

М. В. Юшкова¹

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ СЕТЧАТОЙ КЕРАМИКИ В ЮЖНОМ ПРИЛАДОЖЬЕ

M. A. Yushkova. Archaeological sites of the textile pottery culture in the southern part of the Ladoga Lake area.

The article discusses the materials from 11 sites of the textile pottery culture from the southern part of the Ladoga Lake area (pottery, lithic assemblage, the finds related to bronze metallurgy, C14 dates), including recently obtained data. Also an overview of the textile pottery culture studies in wider context (Volga and Oka rivers region, Karelia and Finland) are presented. Also the question of the textile pottery culture origin and its' relation to the sites with Fatyanovo-like pottery is under consideration. According to the obtained data the largest settlements of the textile pottery culture in the Southern Ladoga area were functioning in the middle and the second part of the II millennium BC. The information on subsistence of the textile pottery culture allows suggestion that hunting and fishing made the basics, and farming played the secondary role. The final stage of the textile pottery culture in the discussing area relates to appearance of the Vlokhov culture in the beginning of the Ist millennium BC.

Памятники культуры сетчатой керамики Южного Приладожья со времени выхода монографии Н.Н. Гуриной 1961 г. практически не становились объектом специального исследования. Вновь обратиться к их изучению позволяют не только новые данные, полученные в последние годы, но и значительно возросшая степень изученности культуры сетчатой керамики в целом. В частности, благодаря появившимся радиоуглеродным датам может быть уточнена хронология ряда типологических признаков сетчатой керамики региона.

Южное Приладожье входит в обширный ареал распространения общности сетчатой керамики

эпохи бронзы. Данное культурное единство выделено на основе комплекса типологических признаков, из которых одним из основных является наличие сетчатых отпечатков на керамике. Древности культуры сетчатой керамики представлены в основном поселенческими комплексами. Ареал культуры занимает значительную часть лесной зоны Восточной и Северной Европы: от Финляндии и Эстонии до Среднего Поволжья. В отдельных частях этого ареала сложились различные подходы к исследованию сетчатой керамики. В.С. Патрушевым (1989; 1992), М.Г. Косменко (1996; 2009), Н.Н. Ворониным (1998), Б.С. Соловьевым (2000), М. Лавенто (Lavento, 2001), А.М. Жульниковым (2005) и другими исследователями предложен ряд региональных классификаций.

¹ Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СЕТЧАТОЙ КЕРАМИКИ

Большинство исследователей связывают происхождение культуры сетчатой керамики с различными культурами Волго-Окского междуречья, Верхнего Поволжья или Восточной Прибалтики. На территории Карелии, Финляндии, Среднего Поволжья эта культура считается пришлой.

Часть исследователей придерживается гипотезы о происхождении культуры сетчатой керамики от неолитической культуры ямочно-гребенчатой керамики (Спицын, Жуков, Третьяков, Гурина, 1963, с. 167; Третьяков, 1975; 1980; Воронин, 1998, с. 319). Основным возражением против этого является наличие существенного культурно-хронологического разрыва между указанными культурами в виде обширного пласта древностей с волосовской керамикой.

Другая точка зрения предполагает участие в сложении культуры сетчатой керамики ряда культур энеолита — бронзового века при участии потомков неолитического населения. О.Н. Бадер считал, что сетчатая керамика возникла на основе синтеза таких культур бронзового века и энеолита Волго-Окского междуречья, как волосовская, фатьяновская, балановская, поздняяковская, абашевская при участии потомков населения с ямочно-гребенчатой керамикой (Бадер, 1966, с. 36). Эта точка зрения была развита А.К. Смирновым, пришедшим к выводу, что сетчатая керамика Волго-Окского междуречья возникает независимо в двух районах — на Верхней Волге (на базе позднейших вариантов ямочно-гребенчатой, волосовской, фатьяновской и балановской культур) и на средней Оке (на основе поздняяковской культуры) (Смирнов, 1991, с. 19–20). В.В. Сидоров видит в подоснове сетчатой керамики слившуюся фатьяновскую и постволосовскую традиции (Воронин, Сидоров, 1994, с. 71) или образование ее как результат трансформации волосовской культуры в момент интеграции в нее фатьяновской, балановской и абашевской инородных культур (Сидоров, 2003, с. 101). К.В. Воронин отмечает, что керамика стоянки Варос, расположенной в юго-восточной части ареала распространения сетчатой керамики, демонстрирует наличие фатьяново-балановской и чирково-сейминской традиции (Воронин, 1998, с. 320).

М.Г. Косменко предполагает, что основными компонентами в сложении культуры сетчатой керамики были постфатьяновская чирковская культура Верхнего Поволжья, поздняяковская культура бассейна р. Оки и субстратные поздненеолитические культуры ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики (Косменко, 1996, с. 198–203; 2006, с. 199). Исследователи сетчатой керамики Финляндии А. Эйряпя (Äyräpä, 1953) и К.Ф. Мейндер (Meinander, 1954) предполагают ее истоки в Поволжье. К. Карпелан полагает, что сложение культуры сетчатой керамики произошло в результате взаимодействия фатьяновской, абашевской, поздняяковской и волосовской культур (Carpelan, 2006, p. 86). Необходимо отметить, что К. Карпелан и М. Лавенто предполагают смешанное происхождение культуры сетчатой керамики Финляндии. Они связывают памятники юго-восточной Финляндии с влиянием культуры шнуровой керамики и поздненеолитических культурных групп, распространенных в Эстонии (керамика типа Сарса), а памятники остальной части Финляндии — с восточным влиянием (керамика типа Томица) (Lavento, 2000; 2004a, p. 309–310). Однако предварительные наблюдения за типологией керамики некоторых поселений Финляндии подгрупп Сарса и Томица привели нас к выводу о большом сходстве этих материалов.

Восточная Прибалтика — еще один регион, в котором могло происходить зарождение культуры сетчатой керамики на базе местных поздненеолитических культур, а также культуры шнуровой керамики (Лозе, 1979; Крийска, Лавенто, 2007). В Эстонии сетчатые отпечатки появляются на позднеолитической керамике культуры поздней гребенчатой керамики, а также в культуре шнуровой керамики первой половины — середины III тыс. до н.э. (Янитс, 1959, с. 292, 349; Kriiska, 2000, p. 66; Kriiska et al, 2005; Крийска, Лавенто, 2007).

Обобщая существующие мнения, можно заметить, что практически все исследователи сходятся в том, что основными компонентами сложения культуры сетчатой керамики являлись местные энеолитические культуры (волосовская, культура пористой керамики Прибалтики) и культуры шну-

ровой керамики и боевых топоров (фатьяновская, шнуровой керамики и боевых топоров Прибалтики). На территории распространения волосовской и фатьяновской культур известна группа керамики, сложившаяся на основе их синтеза — это фатьяноидная керамика (Гадзяцкая, 1992; Жульников, 2008). Также известна фатьяноидная керамика с сетчатыми отпечатками на поверхности («гибридная» по А.М. Жульникову). Учитывая промежуточное хронологическое и стратиграфическое положение фатьяноидной керамики между памятниками культур боевых топоров и местными энеолитическими, с одной стороны, и памятниками культуры сетчатой керамики — с другой, можно предполагать, что именно памятники этого типа генетические предшественники культуры сетчатой керамики.

Памятники с керамикой фатьяноидного типа возникли на основе синтеза фатьяновской культуры с местными энеолитическими культурами. Фатьяноидная керамика была выделена Н.Н. Гуриной на памятниках Костромского Поволжья (Гурина, 1963). Она известна в Волго-Окском междуречье, верхнем Поволжье, бассейне Мологи (см. рис. 8) (Гаврилова, 1983; Гадзяцкая, 1992). Северная граница распространения памятников с керамикой этого типа проходит в южной части бассейна Белого моря (Жульников, 2008). Согласно А.М. Жульникову, для керамического теста фатьяноидной керамики характерна примесь раковины или органики, горшки имеют раздутое тулово и отогнутый венчик, сосуды украшены в верхней части и на внутренней стороне венчиков. Основные элементы орнамента — оттиски гребенчатого штампа, образующие горизонтальные пояски и зигзаги, ямки в орнаментации не использовались. Эти памятники датируются около 2300–1900 лет до н.э.²

На рассматриваемой территории к памятникам, где найдена фатьяноидная керамика, относится поселение Усть-Рыбежна 2 (рис. 1, 1–3). находки керамики этого типа происходят из южной части поселения, они представлены подъемным материалом, собранным в районе шурфа (см. рис. 3). Один из

найденных сосудов (рис. 1, 1) представляет особый интерес, так как в нем сочетаются черты фатьяноидной керамики — профилировка, орнаментация на внутренней стороне венчика, примесь органики, а также энеолитической асбестовой керамики — примесь асбеста и сетчатой керамики — сетчатые отпечатки на тулове и орнаментация рядами ямок.

Ближайшей стоянкой с фатьяноидной керамикой является Сяберская 3, расположенная в бассейне р. Луги. Здесь найдена керамика «гибридного» типа — с сетчатыми отпечатками. Она раскапывалась В.И. Тимофеевым в 1984, 1988–1989 гг. (Тимофеев, 1993). Керамика этого поселения относится к фатьяноидной керамике (рис. 1, 4–12). Аналогичная керамика найдена на поселении Кулламяги в юго-восточной Эстонии (рис. 1, 13) (Янитс, 1959, табл. XXIV; Kriiska, Lavento, Peets, 2005; Крийска, Лавенто, 2007). На основании двух радиоуглеродных дат культурного слоя стоянки Сяберская 3 и даты по нагару сосуда из поселения Кулламяги эта «гибридная» керамика может быть датирована в диапазоне 2300–1680 лет до н.э.

Памятники культуры сетчатой керамики в Южном Приладожье представлены 11 поселениями и местонахождениями (рис. 2). Наиболее информативным памятником является поселение Усть-Рыбежна 2 — здесь обнаружен «чистый слой» эпохи бронзы, поселение раскопано значительной площадью, собрана богатая коллекция керамики и каменного инвентаря, получены радиоуглеродные датировки. Коллекции других однослойных поселений — Под Сопкой, Усть-Рыбежна 3, Новая Деревня, Пехтега, Изсады 2 — малочисленны. Материалы эпохи бронзы на остальных поселениях (Изсады 1–2, Юшково и др.) выделены типологически. К рассматриваемой культурной группе также относятся находки орудий из камня и кости из д. Вельцы и единичная находка каменного топора в д. Сясьские рядки. На остальной части побережья Ладожского озера известно всего два пункта с поселениями этой культуры — это стоянки на р. Олонке и стоянка Куупала Куркиеки. Ближайшими скоплениями памятников с сетчатой посудой являются районы озер Узловое (на Карельском перешейке), Водлозеро, Сямозеро, некоторых участков побережья Онежского озера и др.

² Здесь и далее календарный (калиброванный) возраст определялся с помощью программы OxCal 3 с вероятностью 68,2 %.

Рис. 1. Фатьяноидная керамика. 1–3 — Усть-Рыбежна 2, подъемный материал, 4–12 — стоянка Сяберская 3, 13 — Куллаяги (Янитс, 1959, табл. XXIV)

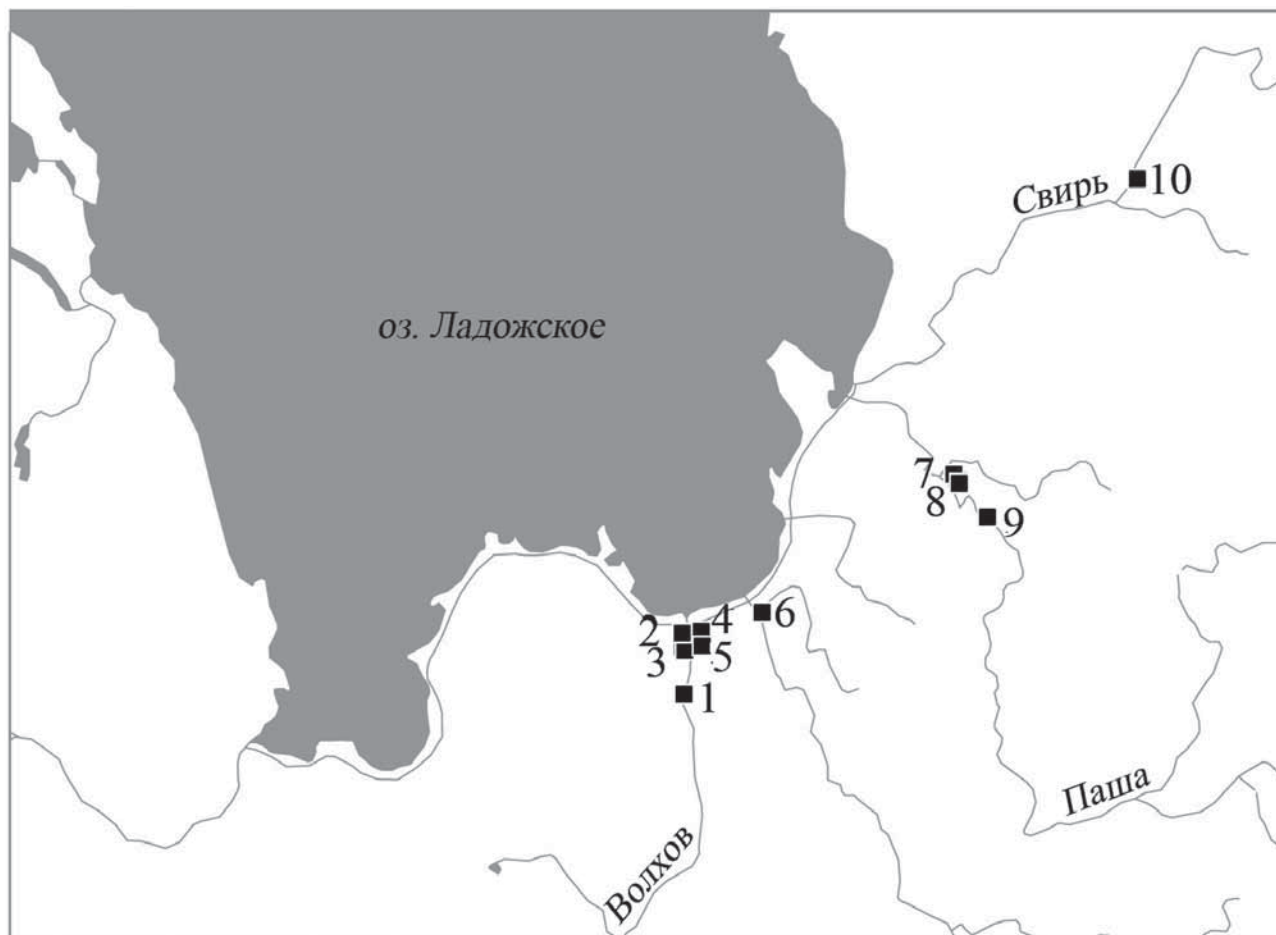

Рис. 2. Карта памятников культуры сетчатой керамики Южного Приладожья. 1 — Под Сопкой, 2 — Вельцы, 3 — Юшково, 4 — Изсады 2, 5 — Изсады 1, 6 — Валгома, 7 — Усть-Рыбежна 3, 8 — Усть-Рыбежна 2, 9 — Новая деревня, 10 — Пехтега

Поселение Усть-Рыбежна 2 было обнаружено Н.Н. Гуриной и раскапывалось в 1954, 1956, 1958–1959 гг., общая площадь раскопов 328 м² (Гурина, 1961, с. 454–483). Коллекция хранится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), № 6481. В 2008 г. небольшие работы на поселении (раскопки на площади 24 м², шурф, зачистки) производились под руководством М.А. Юшковой.

Топография поселения следующая: оно удалено от берега Пашы на 0,8 км, находится в лесу, на песчаной гряде высотой около 15 м над уровнем моря, на берегу ручья, вытекающего из заболоченного участка, в центре которого расположено оз. Рыбежское (рис. 3). Такое необычное топогра-

фическое положение — на значительном удалении от реки — объясняется причинами палеогеографического характера. Дело в том, что в эпоху бронзы палеогеографические условия в Приладожье значительно отличались от современных, так как озеро испытывало период трансгрессий и регрессий. В суббореальный период вода в озере поднялась примерно на 10 м выше современного уровня, южный берег был подтоплен приблизительно до отметки 15 м над уровнем моря. Пик трансгрессии, приведший к образованию нового стока — р. Невы — и быстрому падению уровня воды вплоть до современного, произошел по разным оценкам в интервале от 1500 до 900 гг. до н.э. (Кощечкин, Экман, 1993; Малаховский и др., 1993;

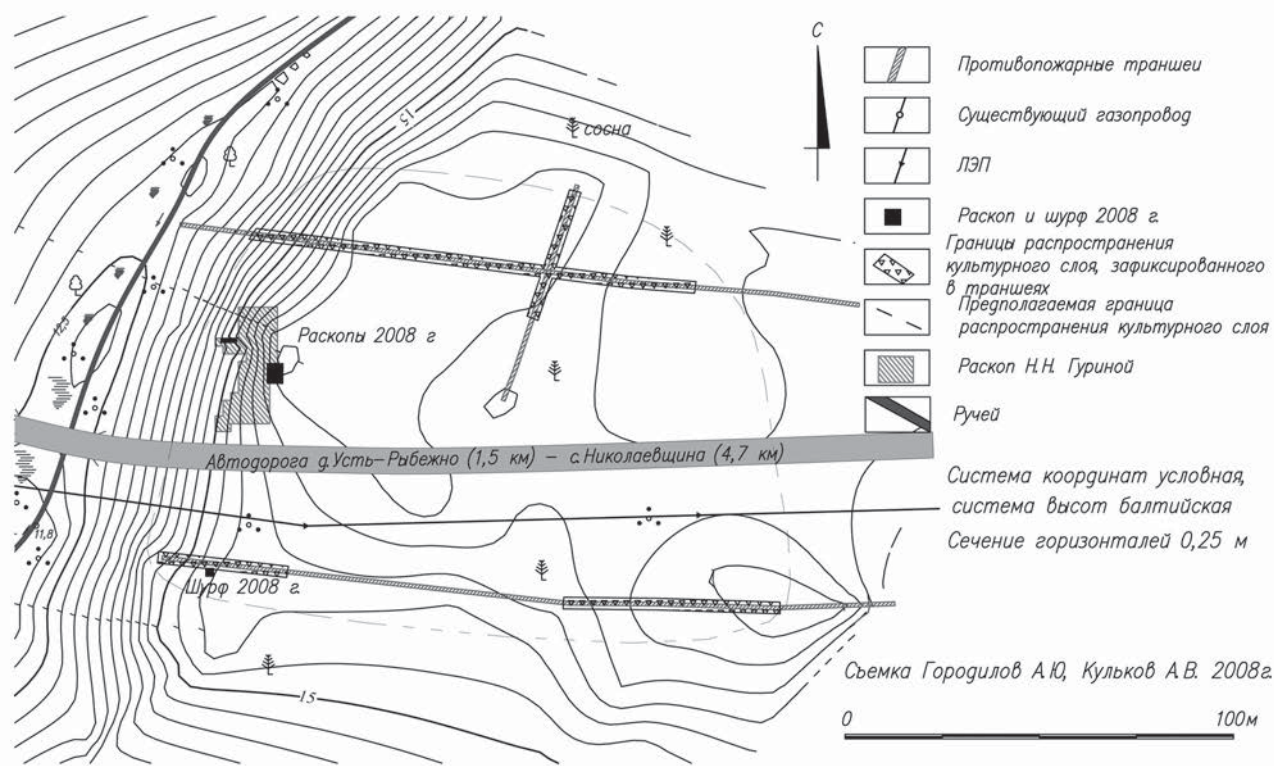

Рис. 3. Топографический план стоянки Усть-Рыбежна 2

Saarnisto, Grönlund, 1996; Dolukhanov et al, 2007; Субетто и др., 2005; 2007; 2008; Александровский и др., 2009). Поселение располагалось на берегу р. Паши, воды которой были подпружены Ладожским озером. В тот момент эта часть берега находилась в устье реки, в непосредственной близости от Ладожского озера. Топографическое положение остальных поселений культуры сетчатой керамики также связано с приустьевыми частями рек, впадавших в трансгрессирующее Ладожское озеро. Все поселения расположены на террасах не ниже 15 м над уровнем моря.

Поселение имеет простую стратиграфию: под слоем дерна и подзола (3–4 см) залегает культурный слой, состоящий из темно-желтого сероватого песка с включениями угольков мощностью 20–50 см. Материк — желтый песок. На площади раскопа были обнаружены остатки двух жилищ, четыре хозяйственные ямы, три открытых очага (рис. 4). Жилища были заглублены (до 90 см), имели округлые очертания, диаметр около 4 м, плоское

дно и выложенный из камней очаг в центре. Н.Н. Гурина интерпретировала эти сооружения как зимние полуземляночные жилища, вероятно, имевшие шалашеобразные перекрытия (Гурина, 1961, с. 460). Раскопки М.А. Юшковой 2008 г. выявили культурный слой мощностью 20–25 см, высота его залегания — около 15,75–16,05 м над уровнем моря.

При раскопках поселения найдены отщепы и орудия из кремня, сланца, кварца, фрагменты керамики, льячки, бронзовая пластинка. Уникальной для поселений культуры сетчатой керамики эпохи бронзы стала находка янтарной подвески (Гурина, 1961, с. 483, рис. 107, 18). Скорее всего, эта подвеска относится к более раннему поселению с асбестовой керамикой, которое могло быть расположено неподалеку от поселения Усть-Рыбежна 2. В коллекции из раскопок Н.Н. Гуриной встречен один фрагмент с примесью асбеста, относящийся, по определению А.М. Жульникова, к типу Оровна-волок (благодарю А.М. Жульникова за консульта-

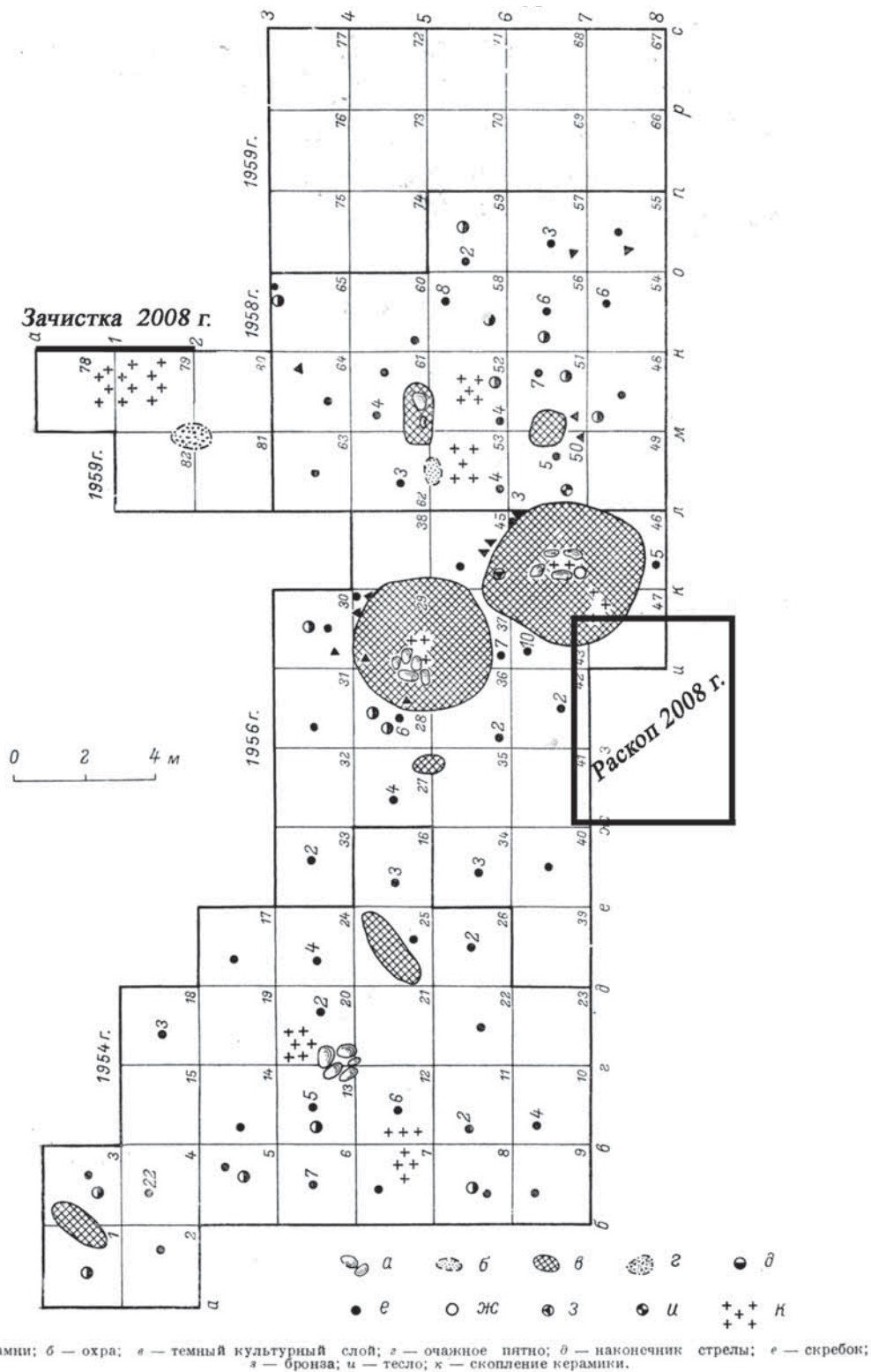

Рис. 4. Поселение культуры сетчатой керамики Усть-Рыбежна 2. План раскопа Н.Н. Гуриной 1954, 1956, 1958–59 гг. (Гурина, 1961, рис. 181) и раскопок М.А. Юшковой 2008 г.

цию). В коллекции из раскопок М.А. Юшковой (из шурфа на южной окраине поселения) и среди подъемного материала в этой же части поселения обнаружены фрагменты керамики фатьяноидного типа (рис. 1, 1–3).

Коллекция керамики подробно описана Н.Н. Гуриной (1961), однако полного типологического описания не производилось, работа проиллюстрирована фотографиями отдельных черепков, что не дает полного представления о наборе и формах сосудов. В материалах раскопок Н.Н. Гуриной нами были выявлены фрагменты как минимум от 90 сосудов (около 350 фрагментов). Диаметры венчиков варьируют от 7 до 40 см, большинство сосудов имело диаметр 27–32 см.

Керамику поселения Усть-Рыбежна 2 мы разделили на четыре группы в соответствии с характером орнаментации сосудов. В составе первых двух групп выделены несколько подгрупп в соответствии с особенностями композиции орнамента (рис. 5–13). В первой и второй группе насчитывается по 37 и 40 сосудов соответственно, а третья и четвертая группа в сумме содержат 13 горшков. В глиняном тесте преобладает минеральная примесь, встречаются горшки с примесью органики, два горшка имеют примесь шамота в виде высушенной глины, выявленную при петрографическом исследовании (Кулькова, Юшкова, 2008). Сетчатые отпечатки встречаются на 35 % горшков, однако это количество могло быть больше, так как многие сосуды могли иметь сетчатые отпечатки на несохранившихся нижних частях.

Для первой группы характерен орнамент, нанесенный гребенчатым штампом, в сочетании с ямками или жемчужинами, одна пятая часть сосудов покрыта сетчатыми отпечатками, встречаются горшки с примесью органики в глиняном тесте (рис. 5–8). В эту группу входят сосуды со схематичным изображением водоплавающих птиц. Вторая группа характеризуется орнаментом, состоящим из одних только ямок, около трети сосудов покрыто сетчатыми отпечатками, примесь органики нехарактерна (рис. 9–11). К третьей группе относятся экземпляры с прочерченным орнаментом в сочетании с ямками, встречаются сетчатые отпечатки, характерна примесь органики

(рис. 12, 1–8). Четвертая группа характеризуется орнаментом из отпечатков овальной (или листо-видной) формы, преобладает примесь органики и сетчатые отпечатки на поверхности (рис. 12, 9–14).

Венчики 60 сосудов орнаментированы на срезе, в нескольких случаях орнамент нанесен на внутреннюю поверхность горла. На шейке многих сосудов первой и второй групп встречен мотив, который образован чередованием ямок (или жемчужин) с двумя-тремя отгисками короткого гребенчатого штампа или двумя-тремя более мелкими ямками.

Для профилировки верхних частей сосудов характерно наличие шейки, отделяющей тулово от горла. Шейка может быть намечена плавным S-видным изгибом — тип А, характерна для всех выделенных групп. Горшки с выраженным изгибом (изломом) профиля, резко отогнутым горлом или горлом вогнутой (блюдецвидной) формы образуют тип Б, встречаются в первой и второй группах (рис. 13). Также встречены единичные сосуды полушаровидной формы. Полное отсутствие фрагментов плоских днищ и находки заостренного основания донец круглодонных сосудов, скорее всего, свидетельствуют о полном преобладании круглодонной керамики на поселении. При сопоставлении характера профилировки верхних частей сосуда с их орнаментацией можно заметить, что большинство сосудов имеют плавную S-видную профилировку группы А. Для некоторых горшков орнаментальной группы 1 и 2 характерна профилировка типа Б с резко выделенной шейкой.

На других поселениях Южного Приладожья в основном найдены плоскодонные сосуды первой и второй групп (рис. 14–17). В результате сравнения керамического набора поселений культуры сетчатой керамики Южного Приладожья, можно отметить, что наиболее распространенной является керамика первой и второй групп. Сосуды группы 3 найдены только на поселении Усть-Рыбежна 2, группы 4 — на этом же поселении и в материалах сборов А.А. Иностранцева на поселении Изсады. Другая особенность керамики поселения Усть-Рыбежна 2 — использование в орнаментации «жемчужин» и мотива из чередующихся одной глубокой и трех мелких ямок на шейке сосуда.

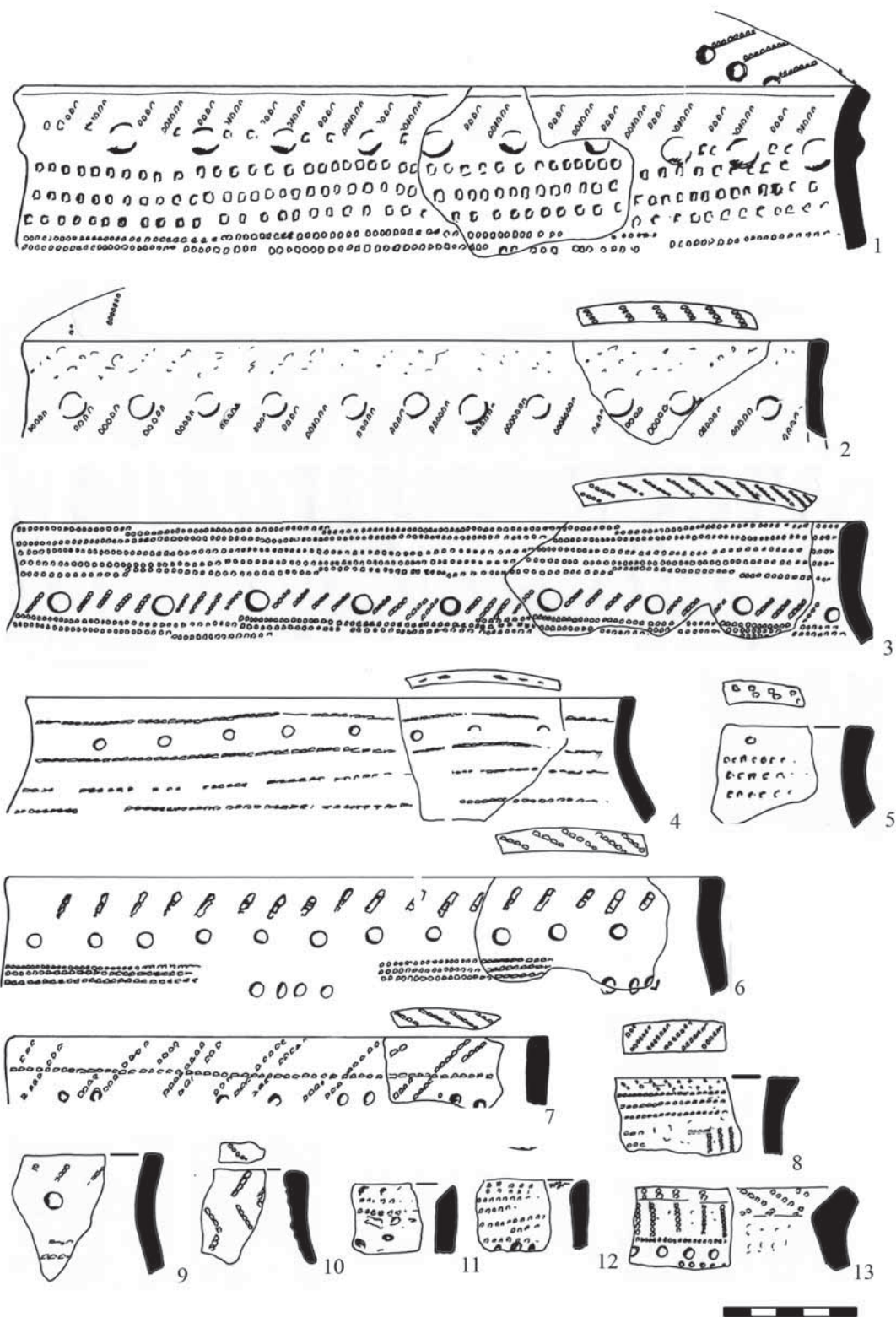

Рис. 5. Поселение Усть-Рыбежна 2. Керамика группы 1 а

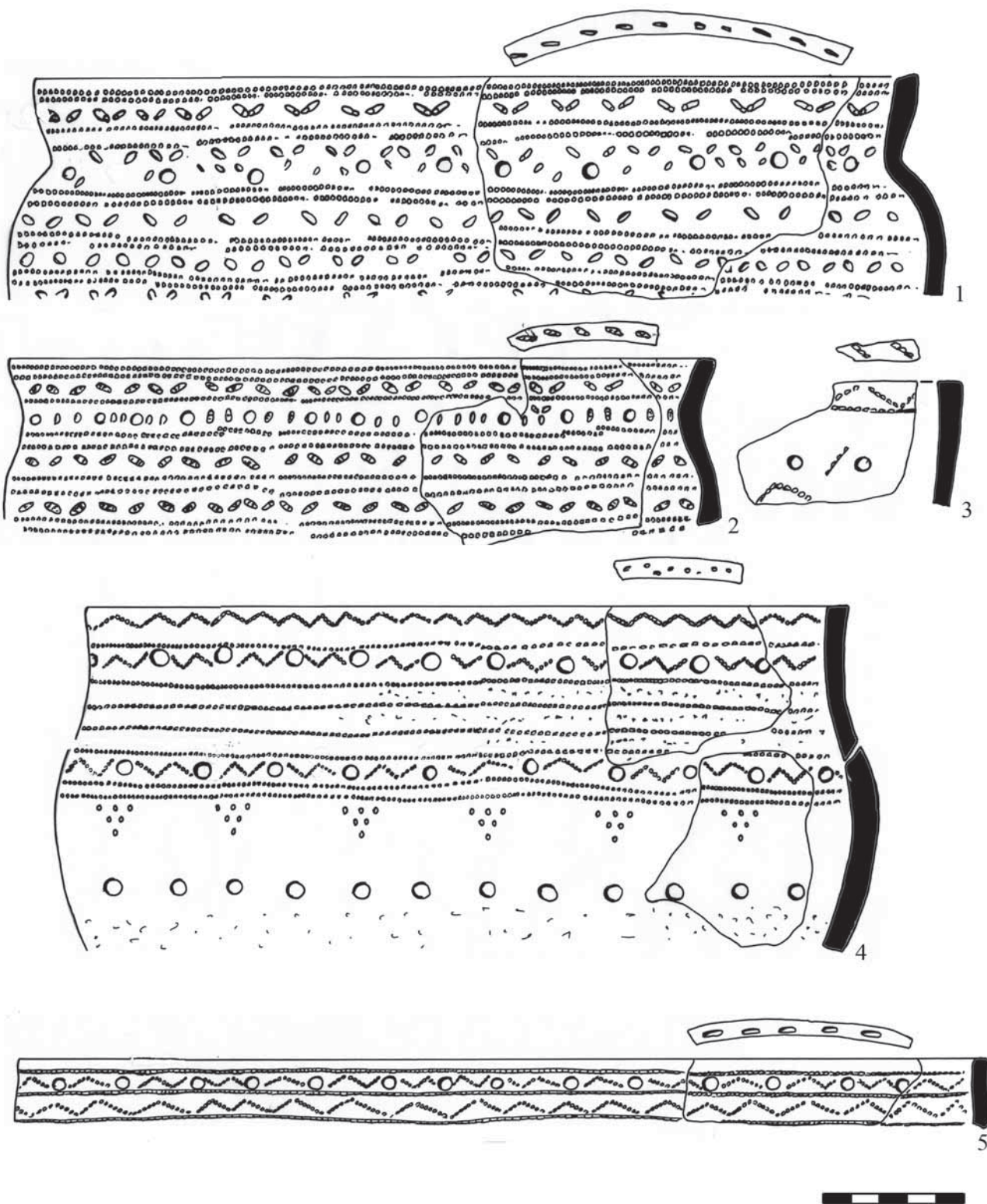

Рис. 6. Поселение Усть-Рыбежна 2. Керамика группы 1 б

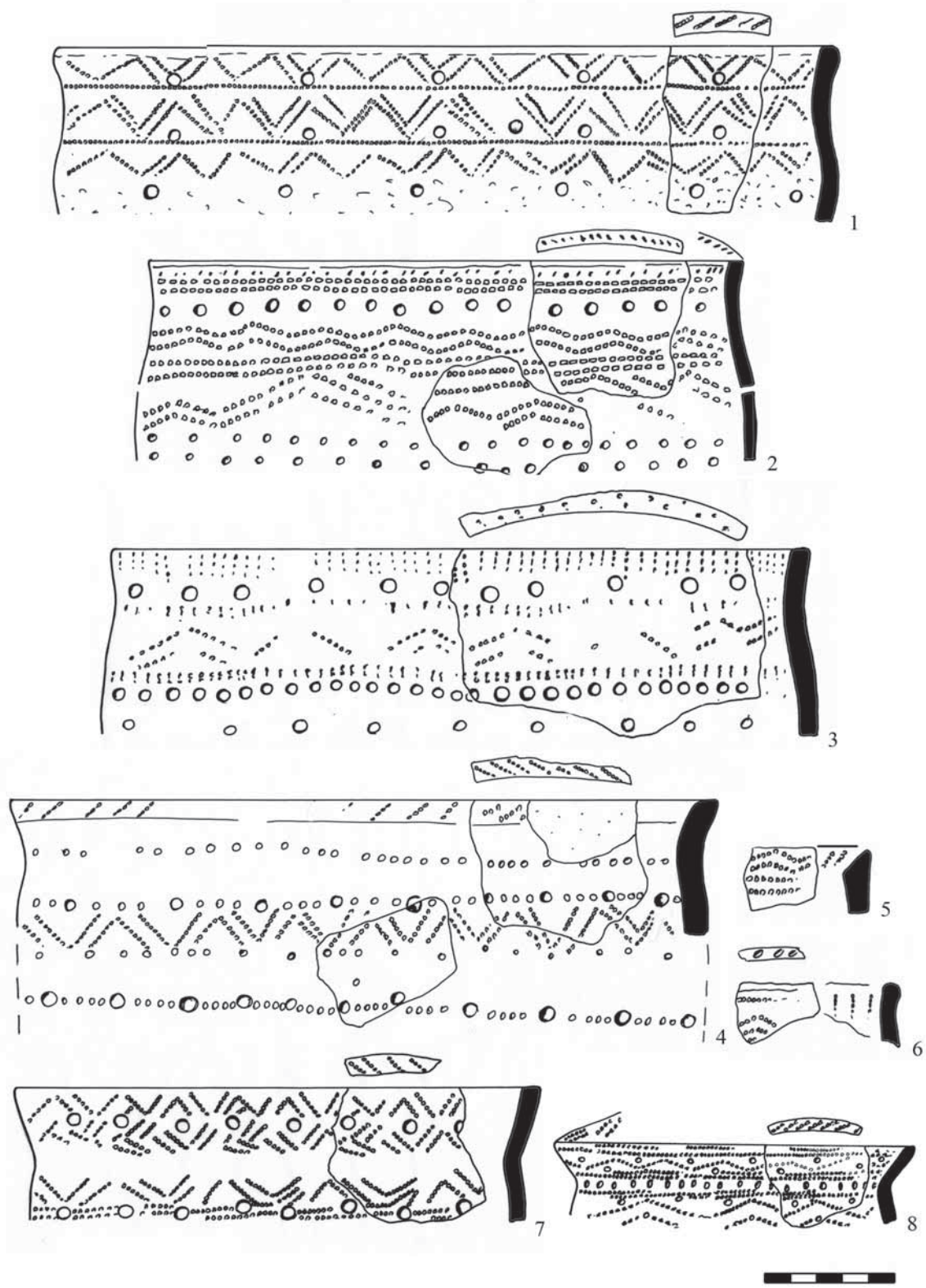

Рис. 7. Поселение Усть-Рыбежна 2. Керамика группы 1 в

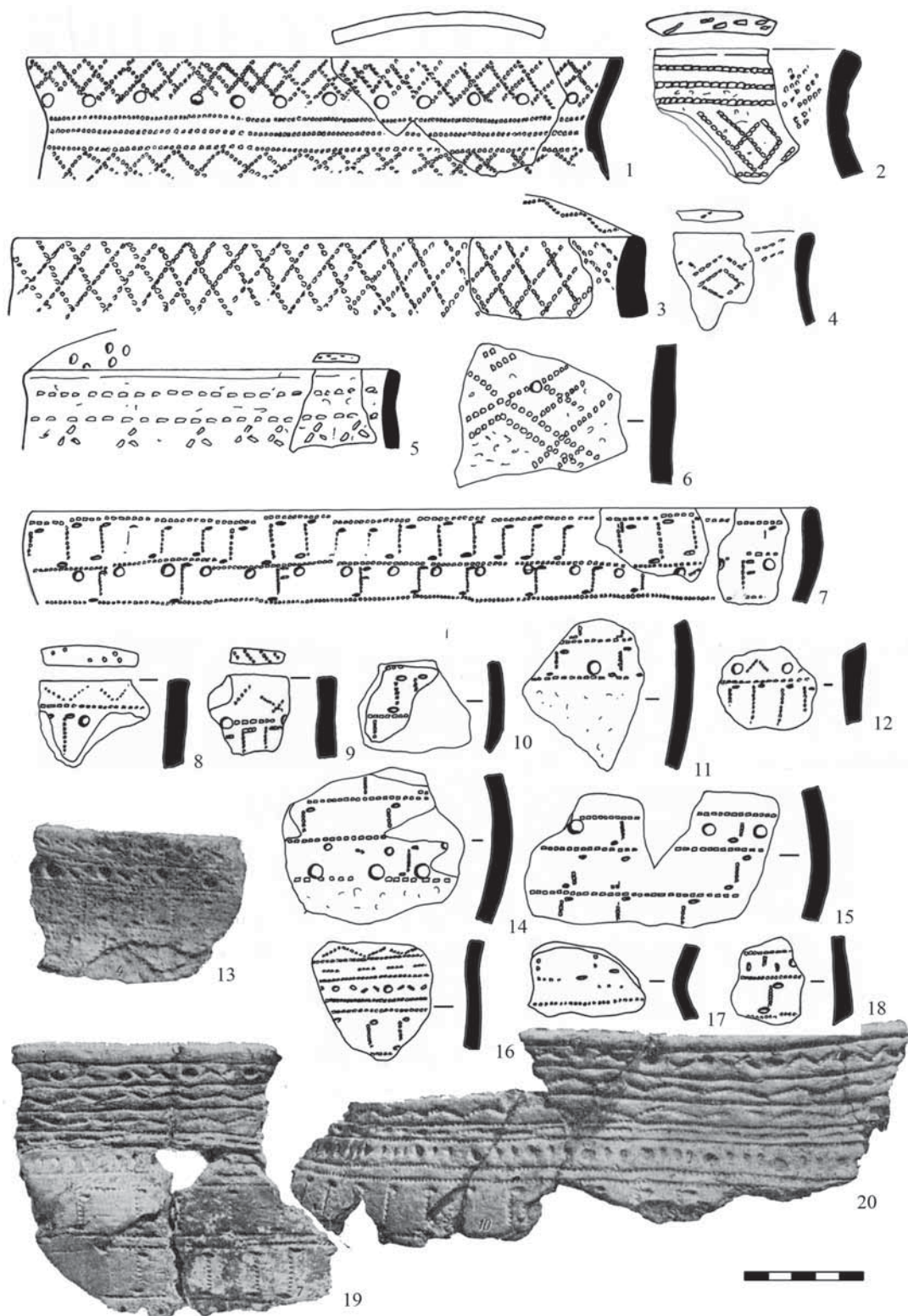

Рис. 8. Поселение Усть-Рыбежна 2. Керамика группы 1г (1–6) и 1д (7–20). 13, 19, 20 по (Гурина, 1961, рис. 195)

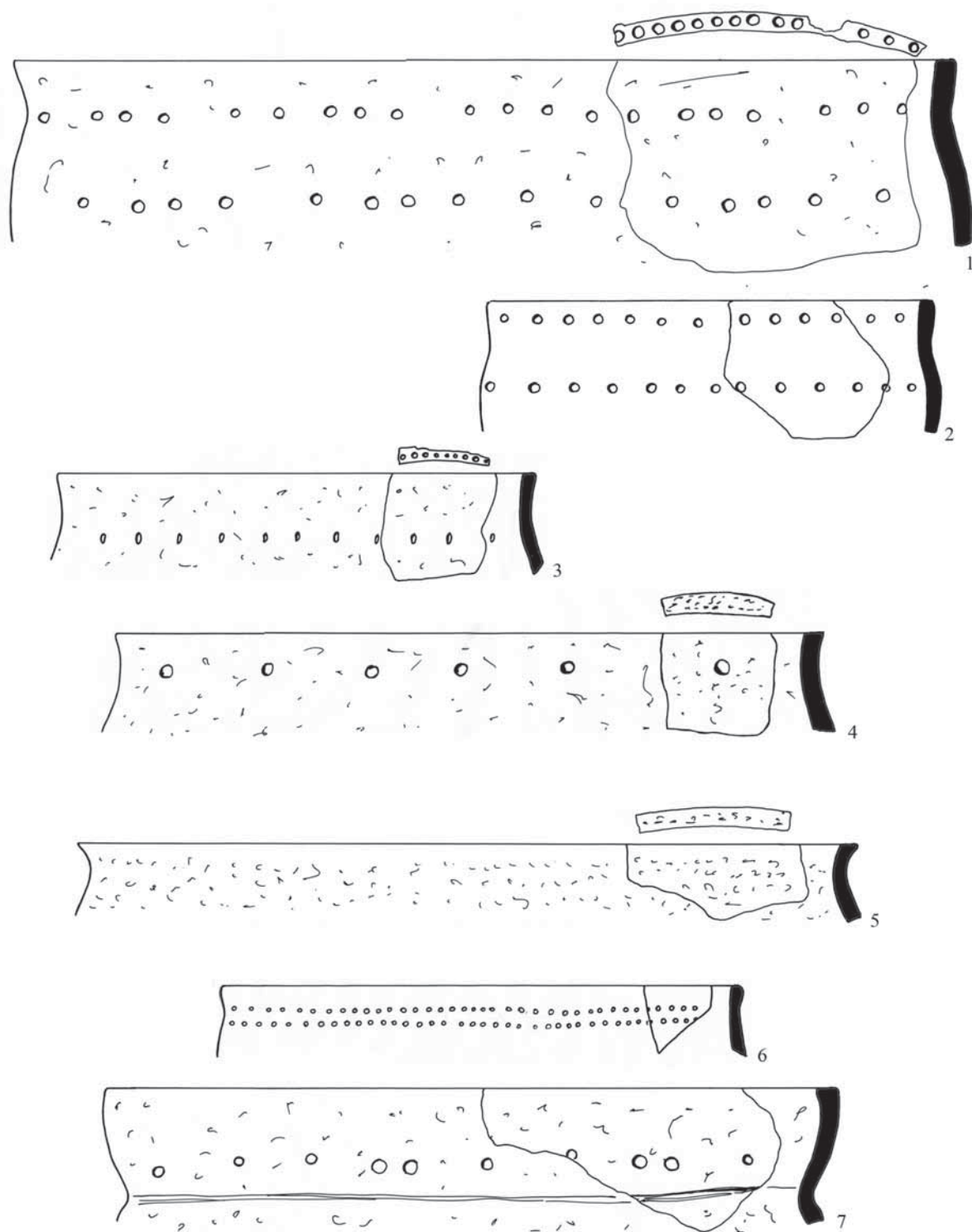

Рис. 9. Поселение Усть-Рыбежна 2. Керамика группы 2а

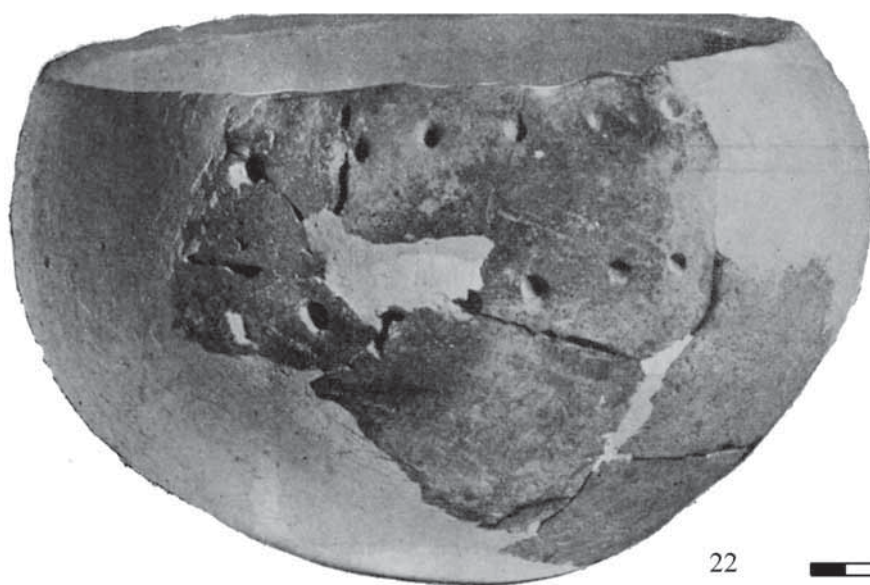
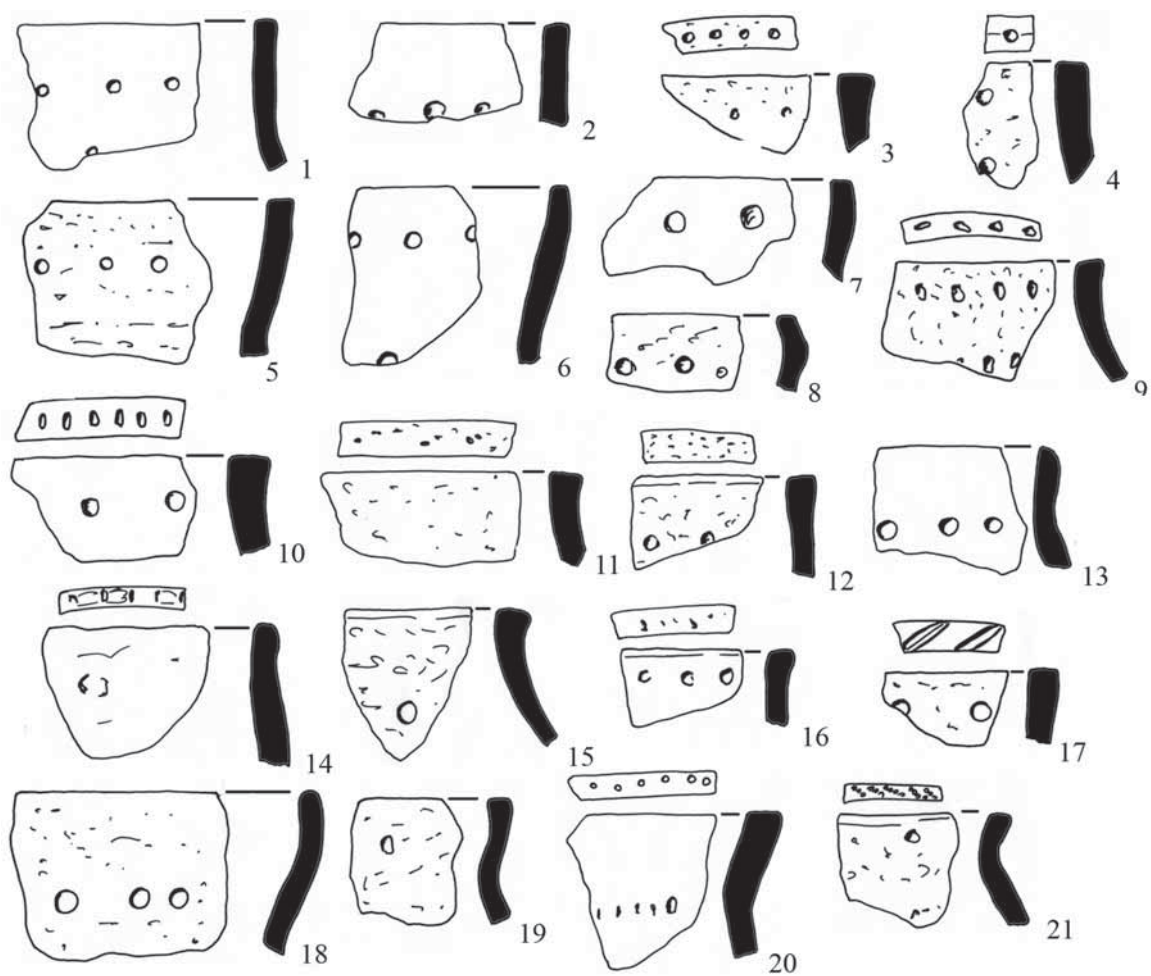

Рис. 10. Поселение Усть-Рыбежна 2. Керамика группы 2а. 22 — по (Гурина, 1961, рис. 186).

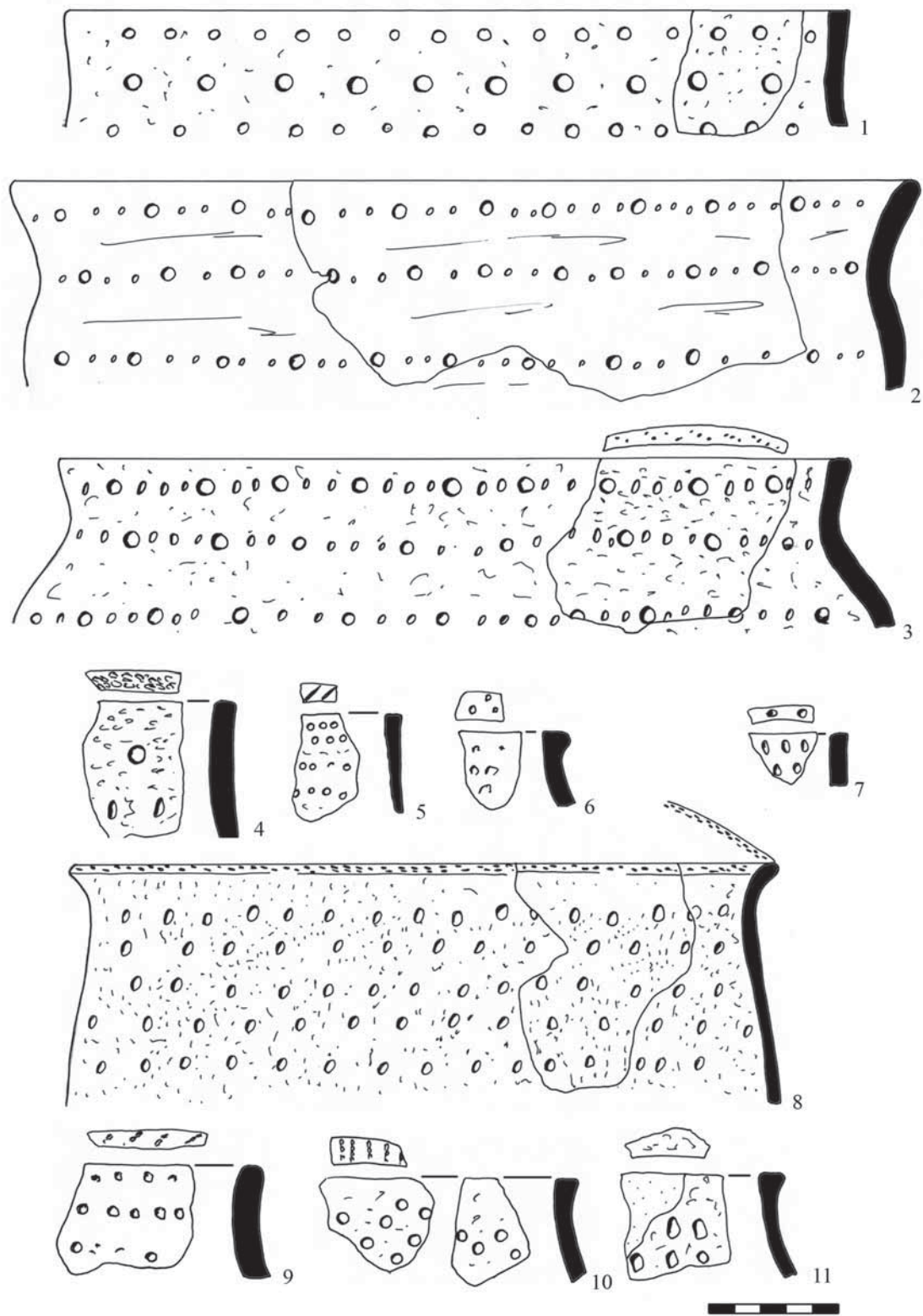

Рис. 11. Поселение Усть-Рыбежна 2. Керамика группы 2б (1–4) и 2в (5–11)

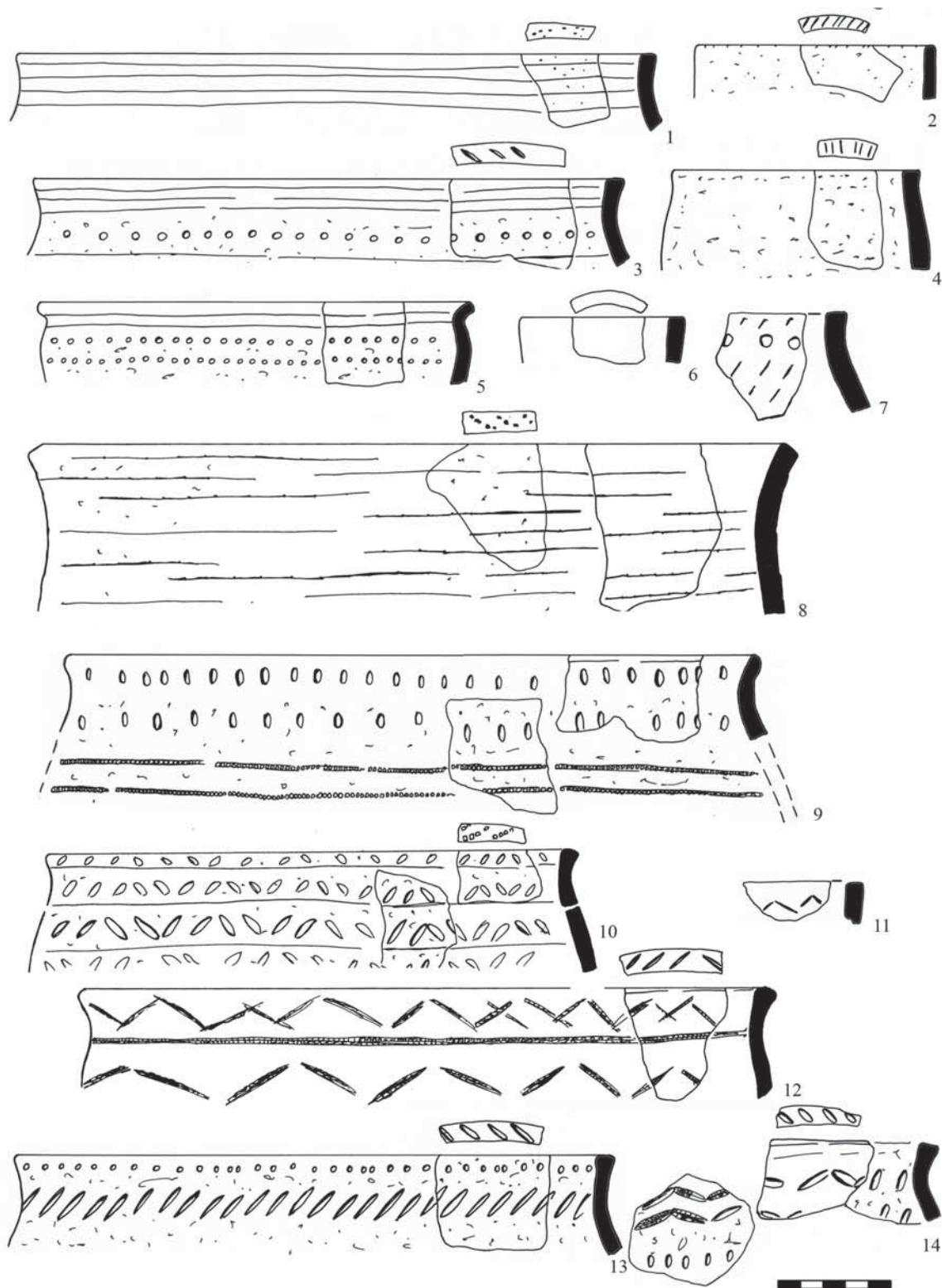

Рис. 12. Поселение Усть-Рыбежна 2. Керамика группы 3 (1–8) и 4 (9–14)

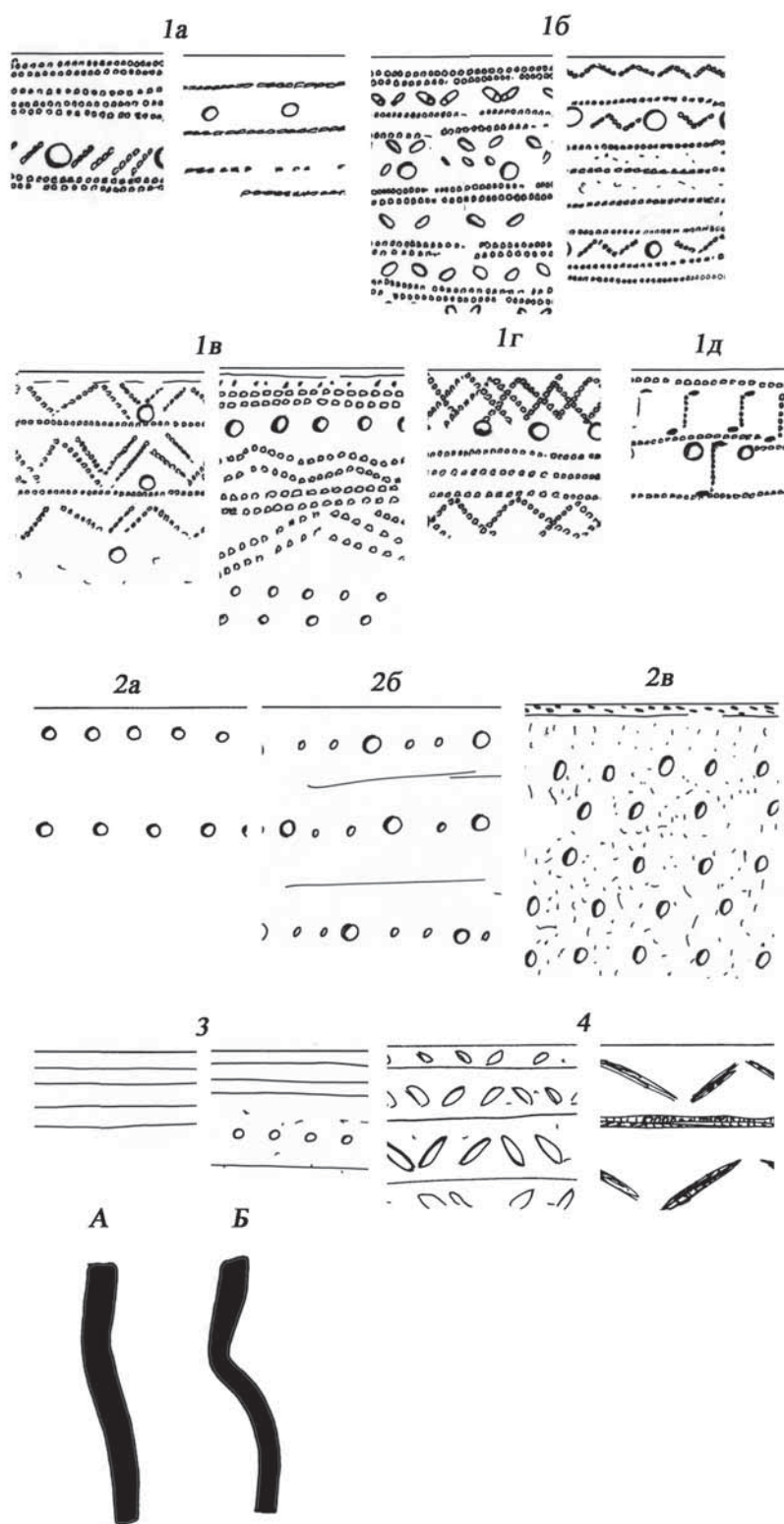

Рис. 13. Поселение Усть-Рыбежна 2. Схемы орнаментов групп 1–4, основные варианты профилировки сосудов

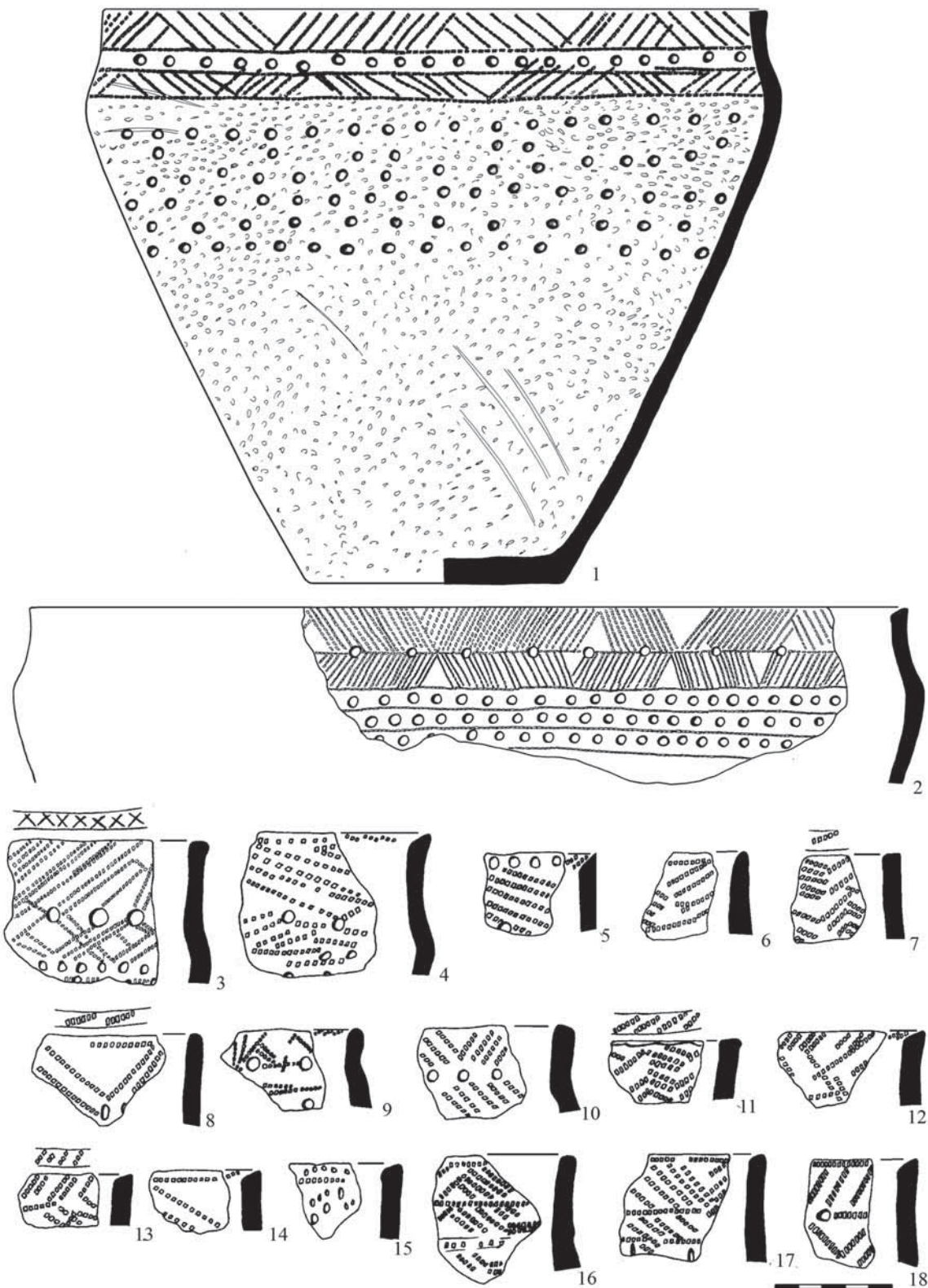

Рис. 14. Керамика поселения Изсады (раскопки Н.Н. Гуриной)

Рис. 15. Керамика поселения Изсады (1–36, 38–40 — раскопки Н.Н. Гуриной, 37, 41–46 — сборы А.А. Иностранцева)

Рис. 16. Керамика поселений Под Сопкой (1–17), Пехтега (18–23), Изсады 2 (24), Юшково (25–29)

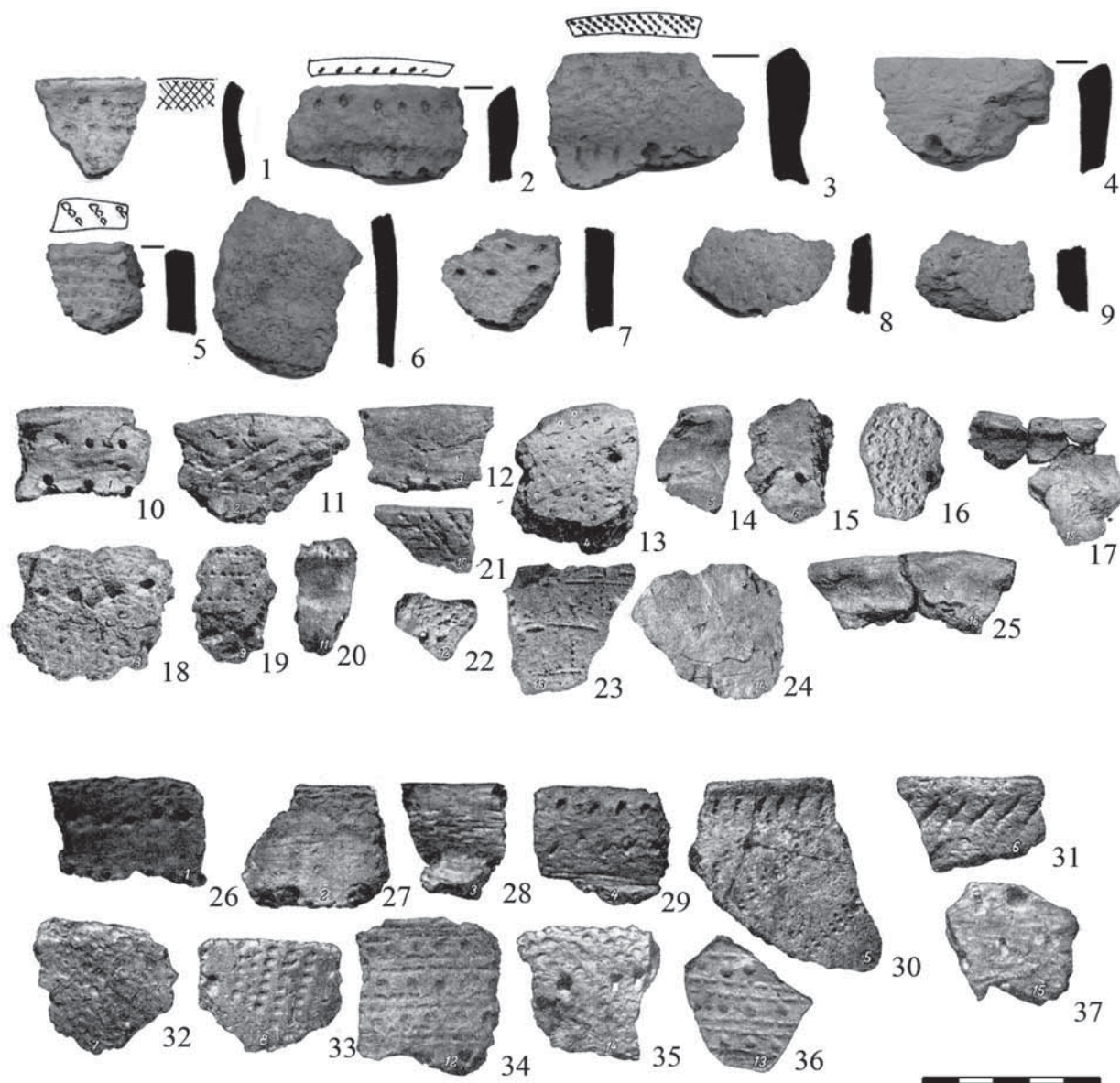

Рис. 17. Керамика поселений Усть-Рыбежна 3 (1–9), Новая Деревня 2 (10–25) (Гурина, 1961, рис. 209), Валгома (26–37) (Гурина, 1961, рис. 180)

Наиболее распространенной является профилировка варианта А. Профилировка типа Б — с выраженной шейкой, напоминающей фатьяноидные сосуды, встречена у сосудов поселений Усть-Рыбежна 2 и Под Сопкой. Плоскодонные сосуды найдены на поселениях Изсады. Близкую аналогию рассмотренным материалам представляют находки из раскопок Н.Н. Гуриной стоянки у Старого Завода на Олонке, расположенной в Восточном Приладожье

(коллекция хранится в фондах Карельского государственного краеведческого музея) (Гурина, 1961, с. 316–326). Здесь найдены сосуды первой (17 экз.) и второй (3 экз.) группы (рис. 18–20)³.

³ Коллекция из раскопок поселения у Старого Завода на Олонке содержит фрагменты еще не менее чем от восьми сосудов, которые отнесены нами к керамике волховского типа.

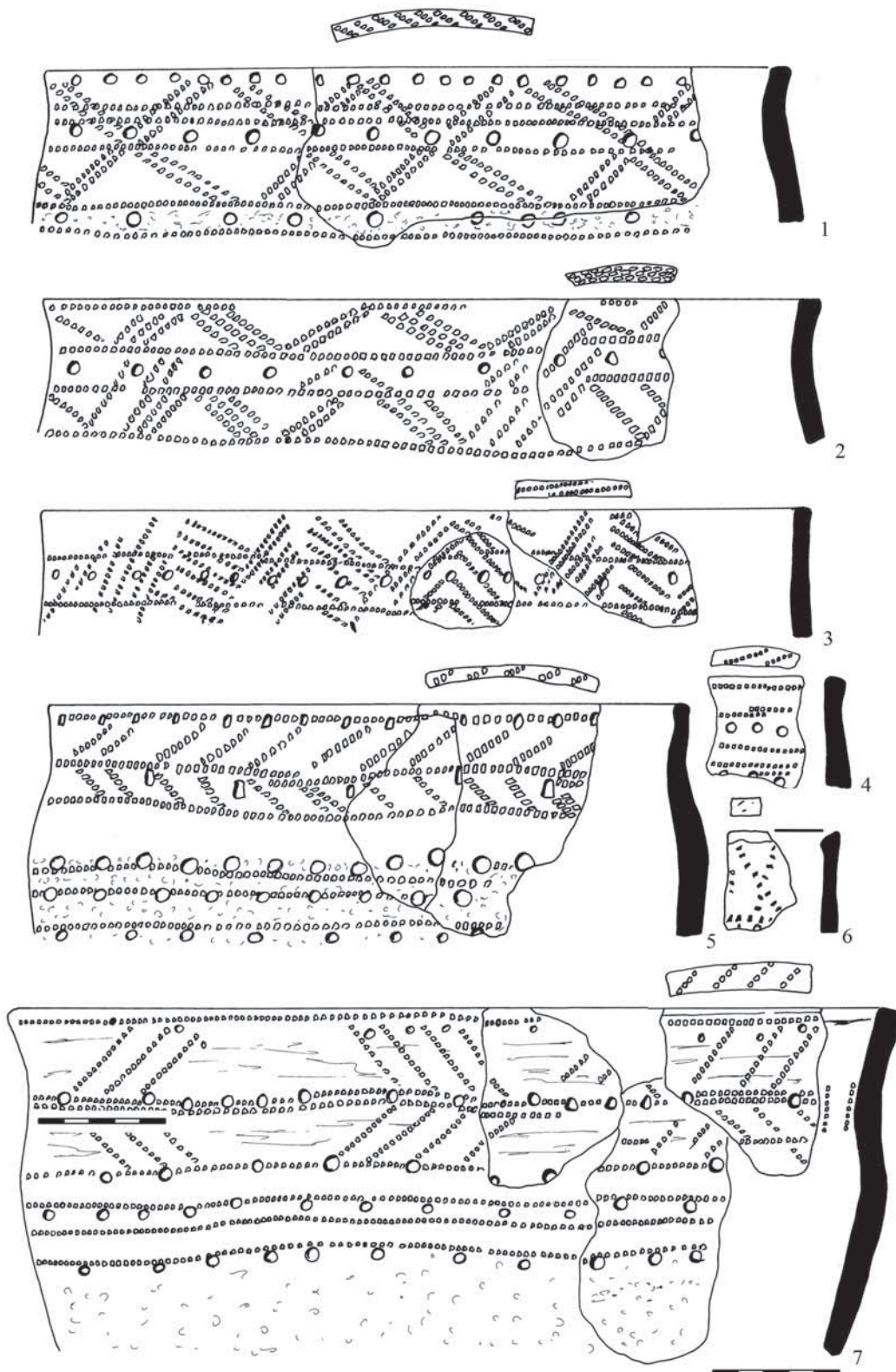

Рис. 18. Керамика поселения у Старого завода на Олонке

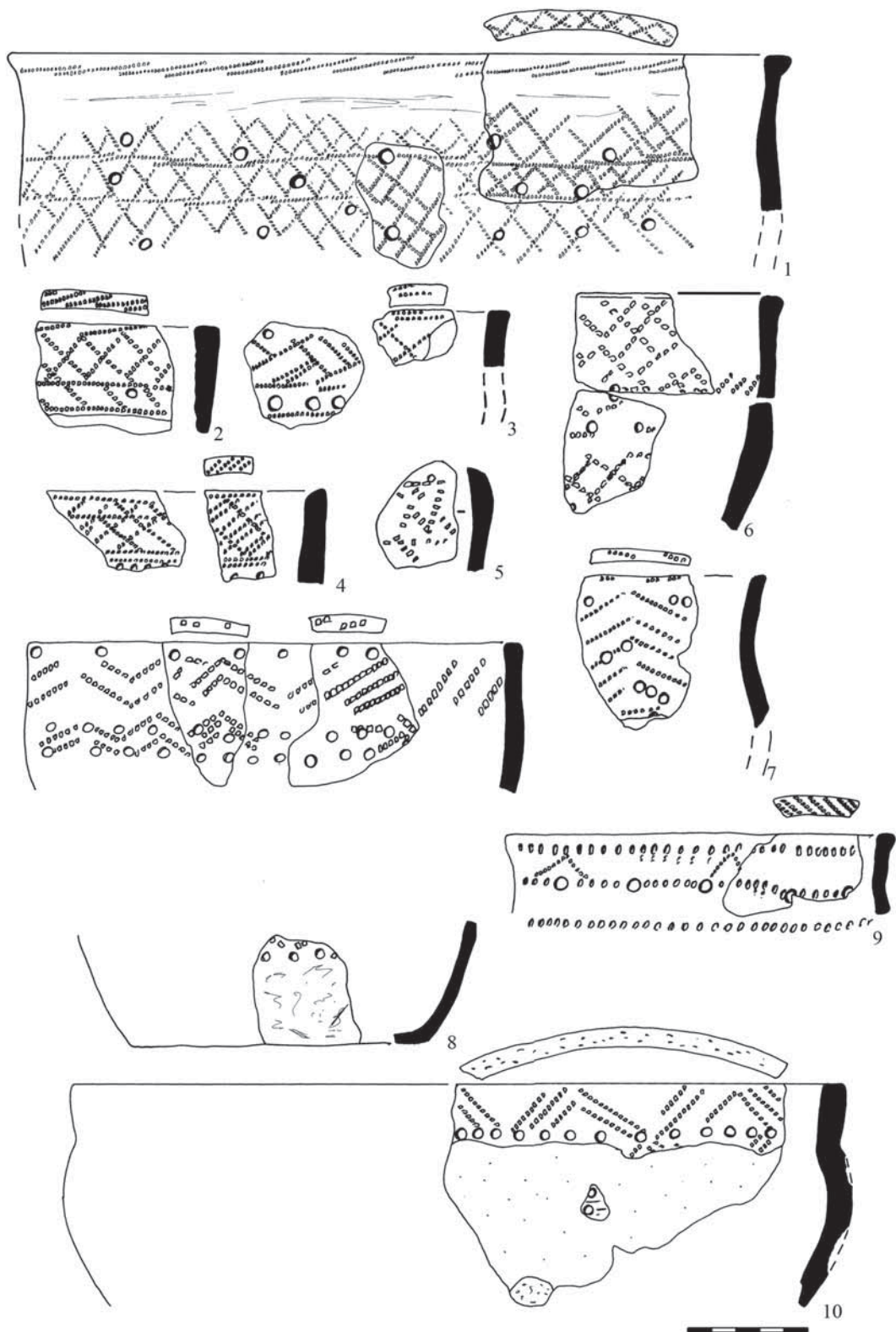

Рис. 19. Керамика поселения у Старого завода на Олонке

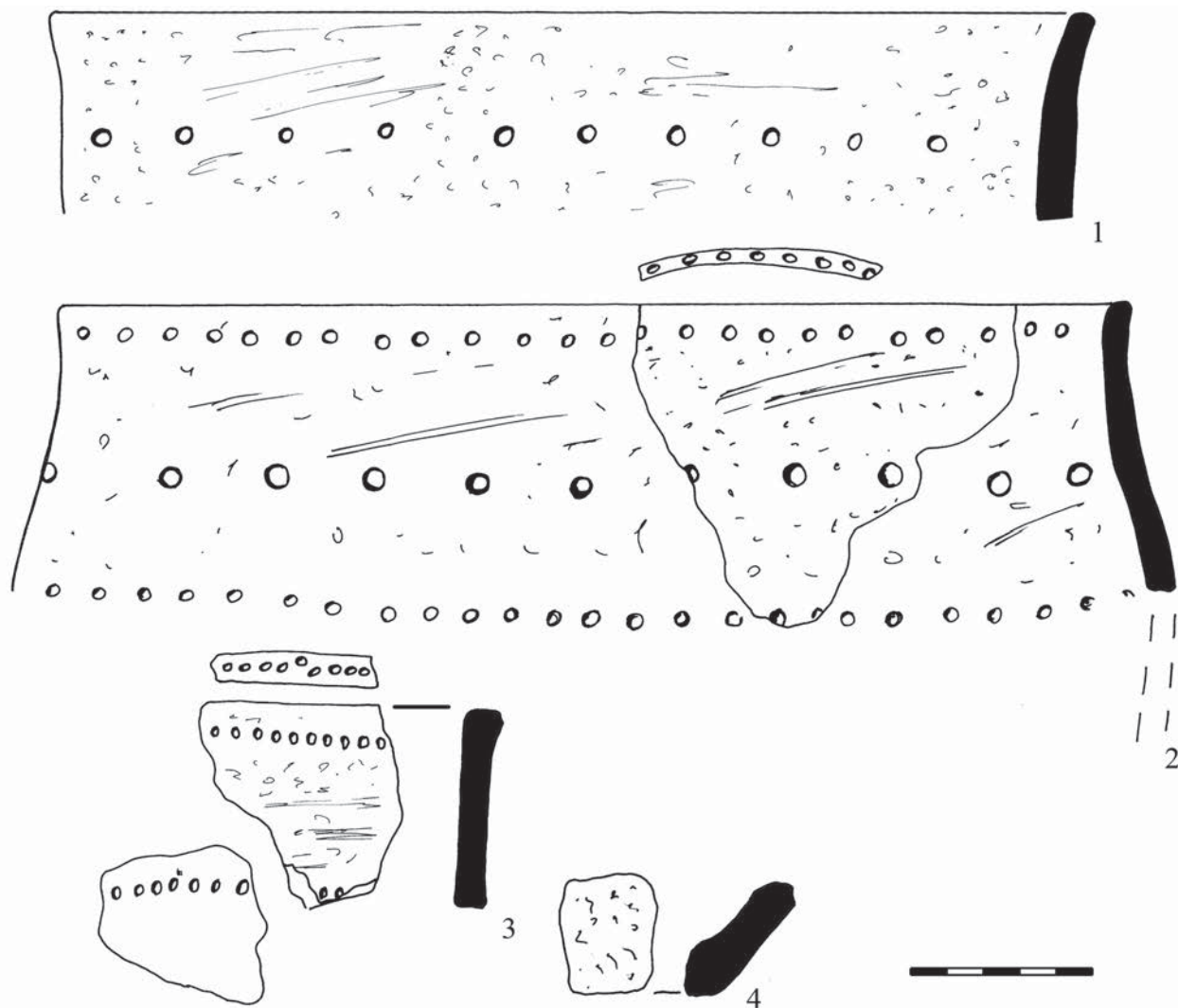

Рис. 20. Керамика поселения у Старого завода на Олонке

Сосуды культуры сетчатой керамики со схематичным изображением уточек известны на расположенной неподалеку от поселения Усть-Рыбежна 2 стоянке Новая Деревня 2 (рис. 17, 23), стоянках Илекса и Белозерская в восточном Прионежье (Ошибкина, 1987, с. 152), поселении Березовая Слободка 2–3 на нижней Сухоне (Адрианова, Иванничева, 1998). По данным И.С. Манюхина, этот мотив встречен на керамике поселений Суна VI и Черная Речка 5 в Карелии (Манюхин, 2002, с. 71).

Каменный инвентарь поселения Усть-Рыбежна 2 представлен кремневыми наконечниками стрел, скребками, резцами, сланцевыми шлифо-

ванными орудиями, топором, тёрочником и обломками молота из кварцита, гальками, обломками от 16 шлифовальных плит (Гурина, 1961, с. 460–468). Наконечники разделены Н.Н. Гуриной на четыре основных типа. Большинство из них (более 30 экз.) имеет листовидную форму, также встречены удлиненные наконечники ромбовидного сечения (3 экз.). Отдельные группы составляют наконечник с широким уплощенным насадом (беломорского типа) и наконечники, напоминающие сейминские, однако со смягченным переходом от пера к насаду (5 экз.). Кремневые скребки и наконечник сходных форм найдены на поселении Под Сопкой. Можно

отметить сходство орудий поселения Усть-Рыбежна 2 с каменным инвентарем поселений культуры сетчатой керамики Карелии (Косменко, 1996, с. 204–208). Наконечники стрел в Карелии представлены тремя типами — листовидные, с прямым или слегка вогнутым основанием и с плоским выделенным черешком беломорского типа. На поселении Усть-Рыбежна 2 также встречены листовидные наконечники, но для них характерно не плоское основание, а выделенный насад. Бифасиальные орудия эпохи бронзы Карелии изготавливались с использованием отжимников с медными наконечниками (Тарасов, 2002, с. 388–392). На поселении Усть-Рыбежна 2 и на памятниках Карелии найдены сланцевые шлифованные орудия — топоры и тесла.

На поселении найден фрагмент заготовки каменного сверленного топора (рис. 21, 1). Обломок близкого по форме изделия найден на поселениях Вознесенье в устье Свири, где также встречена сетчатая керамика (рис. 21, 2) (Гурина, 1940, с. 227; 1941, табл. 4: 6), поселении культуры сетчатой керамики Суна 6 в Карелии (рис. 21, 3) (Косменко, 1996, рис. 50: 17). Еще одной находкой сверленного топора, которую можно связать с памятниками культуры сетчатой керамики, является пестиковый топор, найденный в д. Сясьские рядки (рис. 21, 4). Топоры этого типа известны на поселениях, содержащих слои с фатьяноидной и сетчатой керамикой: Варос (Сидоров, 1992, рис. 8: 9), Березовая слободка 2–3 (Недомолкина, Иванищева, 2006, рис. 5: 2) и др. Одна такая находка происходит из однослойного поселения культуры сетчатой керамики Муксалма, расположенного на Соловецком архи-

пелаге (Мартынов, 2009, рис. 6: 1), что позволяет надежно связывать этот тип топоров с рассматриваемой культурой.

Набор каменных орудий, относящихся предположительно к культуре сетчатой керамики, найден у д. Вельцы (рис. 22). Коллекция предметов, найденных у д. Вельцы, содержит 40 кремневых наконечников стрел, бронзовый нож, несколько заостренных косточек (хранятся в Государственном Эрмитаже). Впервые об этих находках упоминает А.М. Таллгрен, сообщая, что они сделаны Н.И. Репниковым в дюне (Tallgren, 1925, s. 18–19). Также автор сообщает о том, что здесь же была найдена гребенчатая керамика, однако сам автор ее не видел, в настоящий момент в коллекции она отсутствует. Большинство наконечников из д. Вельцы имеет прямое основание. Форма пера наконечников треугольная, треугольная с зауженным основанием, ромбическая. Четыре удлиненных наконечника имеют треугольную форму пера с прямой или зауженной базой. Представлен фрагмент наконечника с выраженным черешком.

Сравнивая эту коллекцию с материалами поселения Усть-Рыбежна 2, нельзя не отметить их отличий. На поселении Усть-Рыбежна 2 преобладают наконечники листовидной формы, встречены наконечники сейминского облика. Бóльшее сходство наблюдается с материалами из памятников культуры сетчатой керамики Карелии, для которых характерны наконечники с прямым или слегка вогнутым основанием треугольной и удлиненной формы (Косменко, 1996, с. 207; Тарасов, 2002, рис. 1: 2, 3, 11, 12). Некоторые типы наконечников из д. Вельцы имеют сходство с находками из поселения

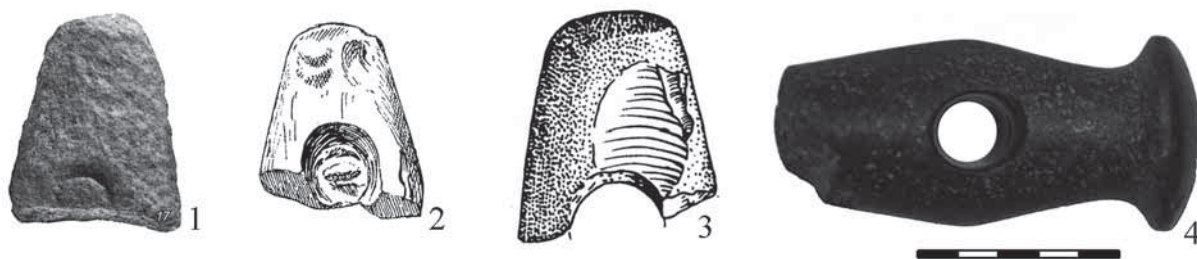

Рис. 21. Каменные сверленные топоры поселений культуры сетчатой керамики. 1 — Усть-Рыбежна 2, 2 — Вознесенье, 3 — Суна 6, 4 — единичная находка из д. Сясьские рядки. 1 — по (Гурина, 1961, рис. 107: 17), 2 — (Гурина, 1941, таб. IV: 6), 3 — (Косменко, 1996, рис. 50: 17)

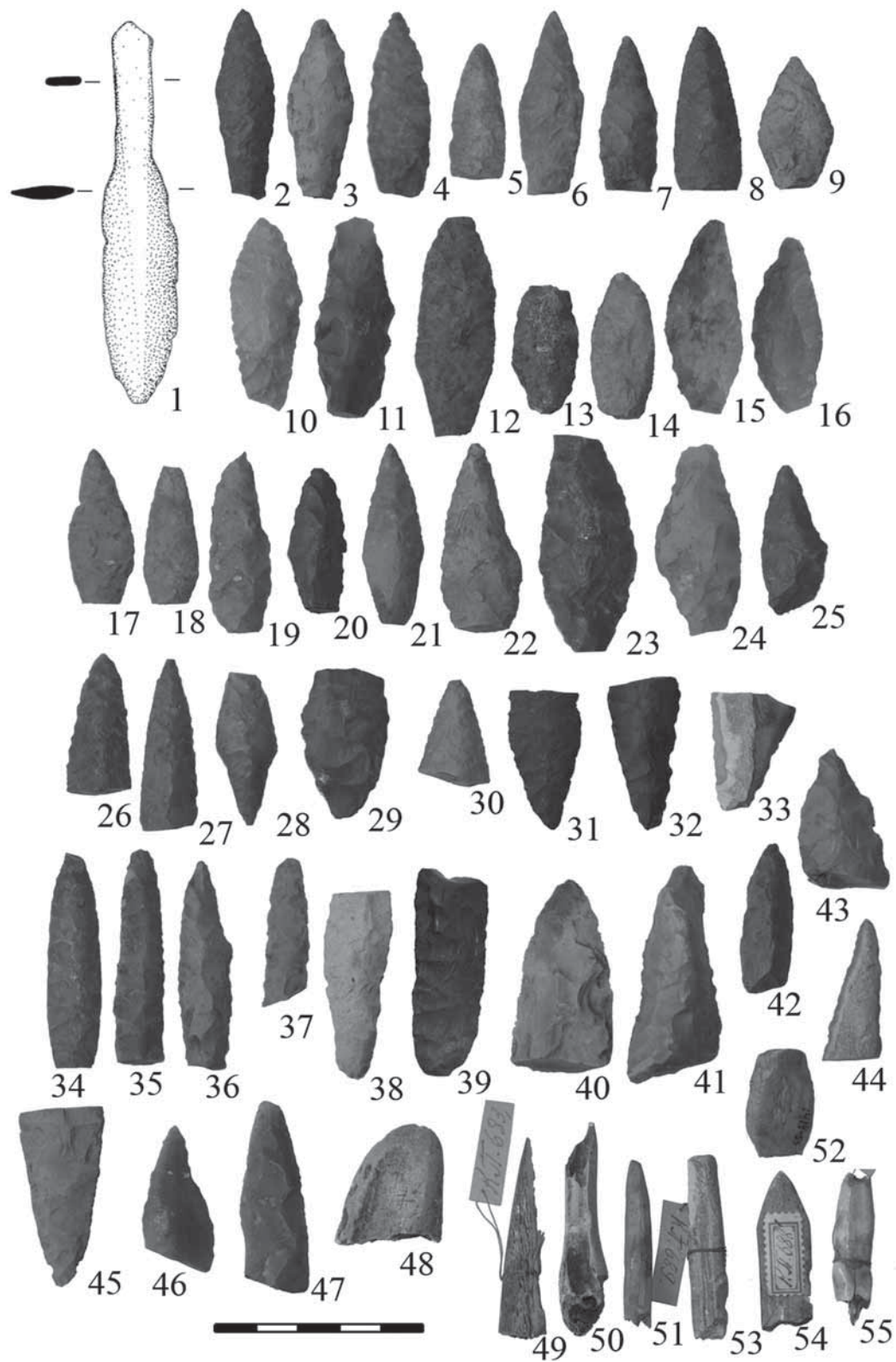

Рис. 22. Находки культуры сетчатой керамики у д. Вельцы. 1 — бронза, 2-27 — кремль, 48-55 — кость

Сумозеро 15. На поселении Сумозеро 15 в северной Карелии были изучены остатки двух жилищ культуры сетчатой керамики. От них сохранились кострища, очертания жилищ реконструируются по площади распространения отщепов кремня. Предполагается, что это были наземные постройки каркасного типа подпрямоугольной формы (Жульников, 2005, с. 93–94, рис. 186–187). В углу жилища 2 выявлено два «клада» орудий: один состоял из восьми плотно прижатых друг к другу наконечников, другой — из шести кремневых наконечников, нескольких кремневых орудий и бронзового ножа (Там же, с. 94). Находки из «кладов» в жилище 2 с сетчатой керамикой представлены удлиненными наконечниками с прямым основанием (у одного — слегка вогнутое) треугольной или треугольной с зауженным основанием формой пера, наконечниками с широким насадом и треугольной формой пера (беломорского типа по Н.Н. Гуриной), ромбовидными изделиями. У острия одного из орудий имеются две боковые выемки, такие же, как и на одном из наконечников из д. Вельцы. Возможно, находки из д. Вельцы происходят из подобного «клада», найденного на территории не сохранившегося поселения культуры сетчатой керамики.

Другие категории инвентаря на поселении Усть-Рыбежна 2 представлены двумя керамическими дисками и четырьмя фрагментами стенок со-

судов, которые были обточены по краям для придания круглой формы с отверстиями в центре (рис. 23, 1–6). Существует два основных предположения о назначении глиняных дисков с отверстиями. Их могли использовать в процессе прядения в качестве пряслиц (Гурина, 1961, с. 482) или деталей примитивных ткацких станков (Фоломеев, Черная, 1980, с. 50), а также в качестве маховичков от снарядов для добывания огня трением (Брюсов, 1940, с. 133). Такие находки известны на других поселениях культуры сетчатой керамики Карелии (Томицы, Келка 3, 4) (рис. 23, 7–9). Можно отметить, что находки дисков встречаются на тех же поселениях, где зафиксированы следы бронзолитейного производства.

Еще одной категорией стали находки, связанные с бронзолитейным делом. В ходе раскопок поселения Усть-Рыбежна 2 были найдены фрагменты 11 льячек (рис. 24) и металлическая пластинка из оловянистой бронзы (10%). Эти предметы сосредоточивались в центральной части поселения, причем четыре обломка льячек обнаружены в жилище. На поселениях Изсады, Под Сопкой, Сяберская 3 найдены обломки льячек, на поселении у Старого Завода на Олонке — одна льячка (Гурина, 1961, с. 106, 498). На поселении Под Сопкой были найдены капли бронзы и фрагмент бронзового слитка (Там же, с. 452).

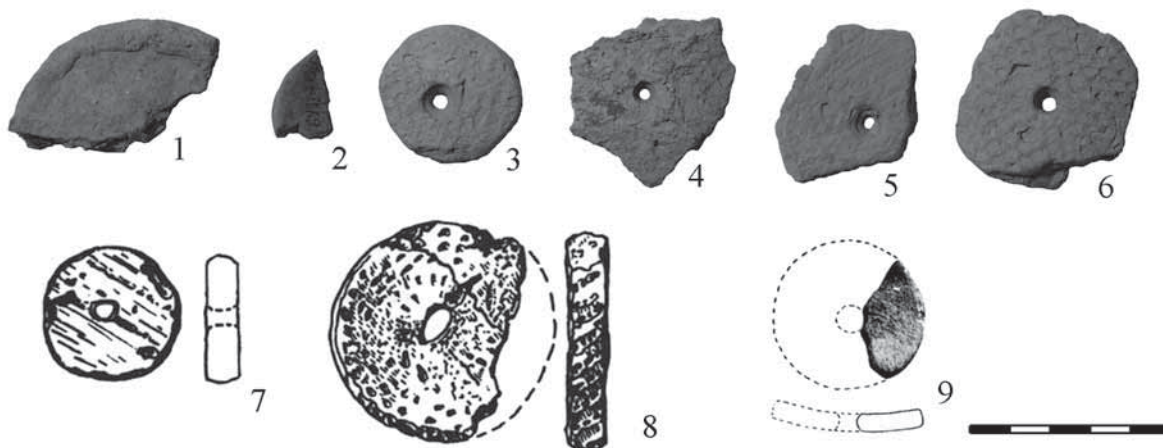

Рис. 23. Глиняные диски, найденные на поселениях культуры сетчатой керамики. 1–6 — Усть-Рыбежна 2, 7–8 — Келка 3 (Косменко, 1996, рис. 51: 4, 5), 9 — Каукола Риукярви (Pälsi, 1915, taf. XIX: 7)

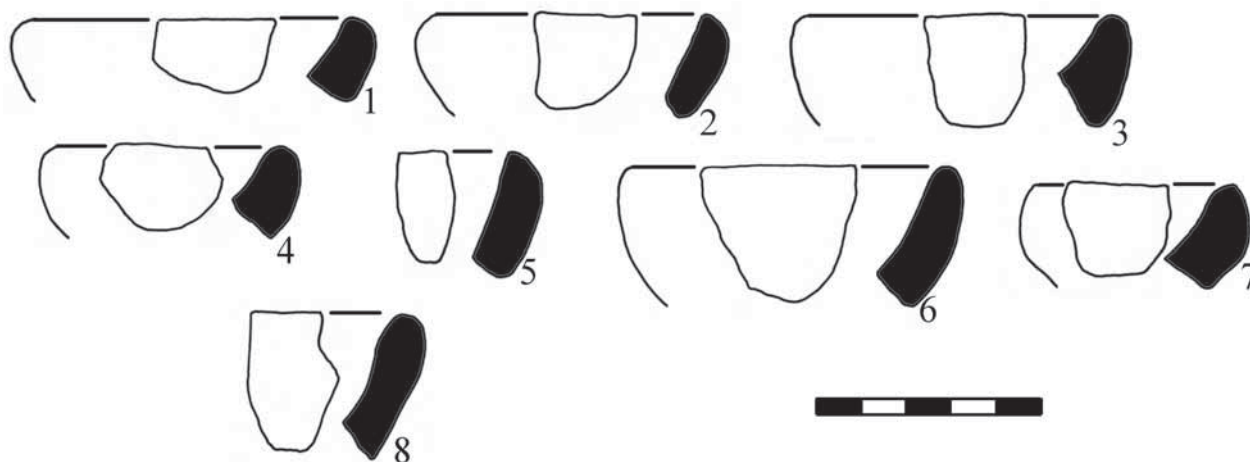

Рис. 24. Тигли поселения культуры сетчатой керамики Усть-Рыбежна 2

Наиболее яркие следы металлопроизводства в памятниках культуры сетчатой керамики найдены на памятнике Томицы, расположенном на севере Онежского озера (Брюсов, 1940). На площади 10–15×35 м были найдены три группы сооружений, представленных очагами подковообразной и круглой формы и кострищами. При раскопках встречены фрагменты сетчатой керамики, орудия из камня, глиняные диски с отверстием. Этот памятник был интерпретирован как бронзолитейная мастерская. В настоящее время обломки льячек, шлаки, куски металла и бронзовый литок, упоминаемые А.Я. Брюсовым в коллекции материалов из поселения, отсутствуют (материалы хранятся в фондах Карельского государственного краеведческого музея). В коллекции керамики поселения Томицы представлены сосуды первой (24 экз.) и второй (21 экз.) группы (рис. 25, 26). Можно отметить сходство керамического набора поселения Томица и Усть-Рыбежна 2.

Сами предметы из бронзы на поселениях культуры сетчатой керамики единичны. Кроме бронзовой пластинки, найденной на поселении Усть-Рыбежна 2, с культурой сетчатой керамики Южного Приладожья можно связать находку ножа из д. Вельцы (Юшкова, 2010). Это двулезвийный черешковый нож с ложным ребром по листовидному клинку, переходящим в черенок (рис. 22, 1) (Tallgren, 1925, s. 18–19, abb. 8; 1937, fig. 23). Длина ножа 9,1 см, длина лезвия 5,8 см, ширина

черенка 0,9 см, ширина лезвия 1,8 см. Хим. состав: Cu — основа, As <0,2, Ag <0,2, Sn = 6–8, Pb <1 %, Ni, Sb — следы (благодарю С.В. Хаврина за определение состава металла). По классификации Е.Н. Черных нож относится к разряду Н-12 (Черных, 1976, с. 115, табл. XXXIV). Этот тип ножа хорошо представлен в Северном Причерноморье и в Волго-Уралье. Он может быть датирован начиная с сер. II тыс. до н.э. Возможно, его происхождение связано с Волго-Уральским очагом металлообработки. Ближайшая находка двулезвийного ножа происходит из поселения культуры сетчатой керамики Березовая Слободка 2–3, расположенного в Вологодской области на р. Сухона. Этот нож имеет лезвие длиной не менее 13 см, что в два раза превышает длину лезвия ножа из д. Вельцы, черенок не сохранился (Иванищева, 2005, рис. 4).

В Карелии со слоем культуры сетчатой керамики М.Г. Косменко связывает находку кельта меларского типа на поселении Кудома 11. Еще одна находка металлического изделия обнаружена в зоне предполагаемого жилища на поселении культуры сетчатой керамики Сумозеро 15. Здесь в составе «клада» кремневых наконечников и орудий найден бронзовый нож (?). В другом жилище найдены три фрагмента бронзового изделия, представленные обломками плоского кольца диаметром около 10 см с выступом и зооантропоморфной фигуркой (Жульников, 2005, с. 93–95).

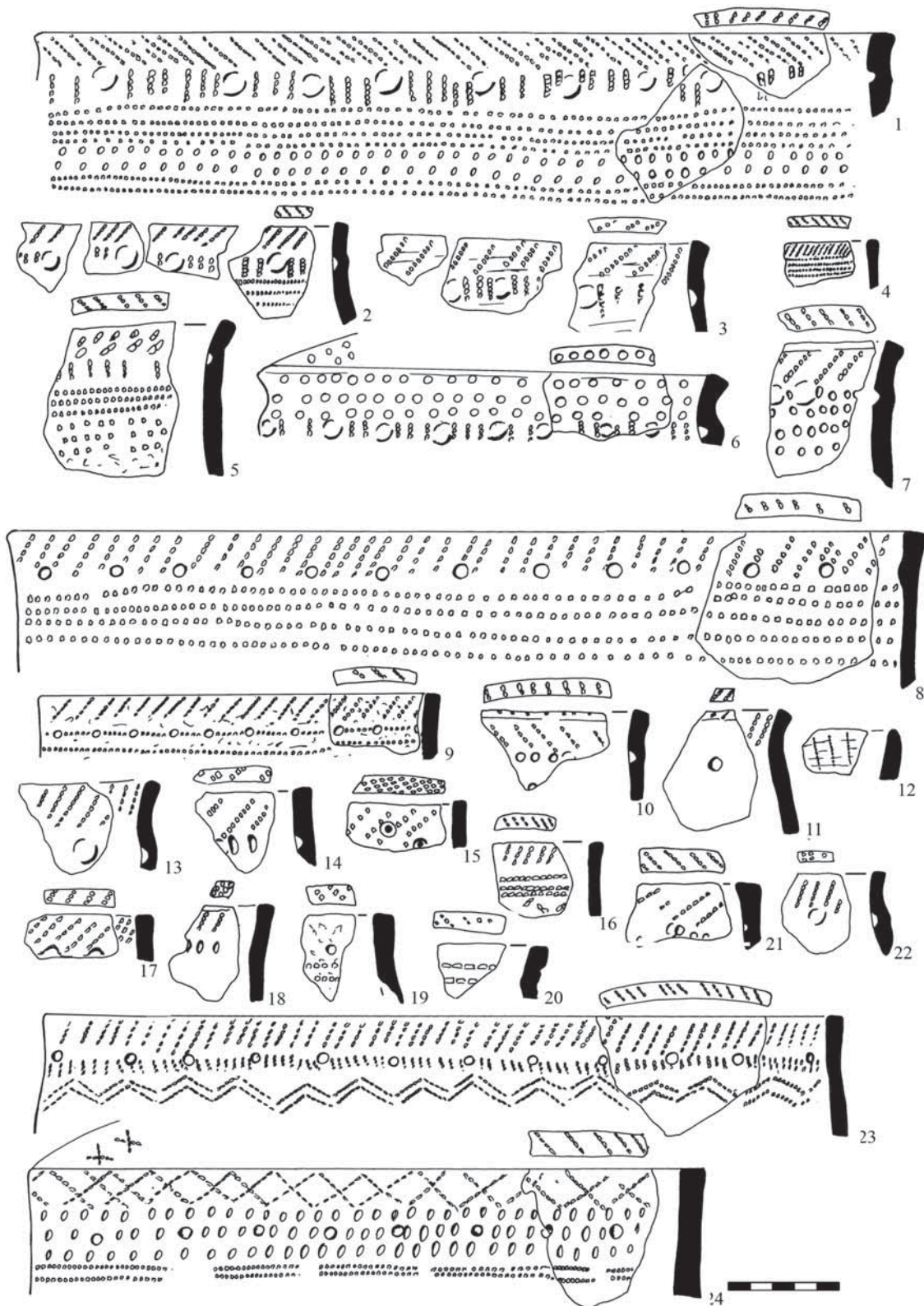

Рис. 25. Керамика поселения Томицы

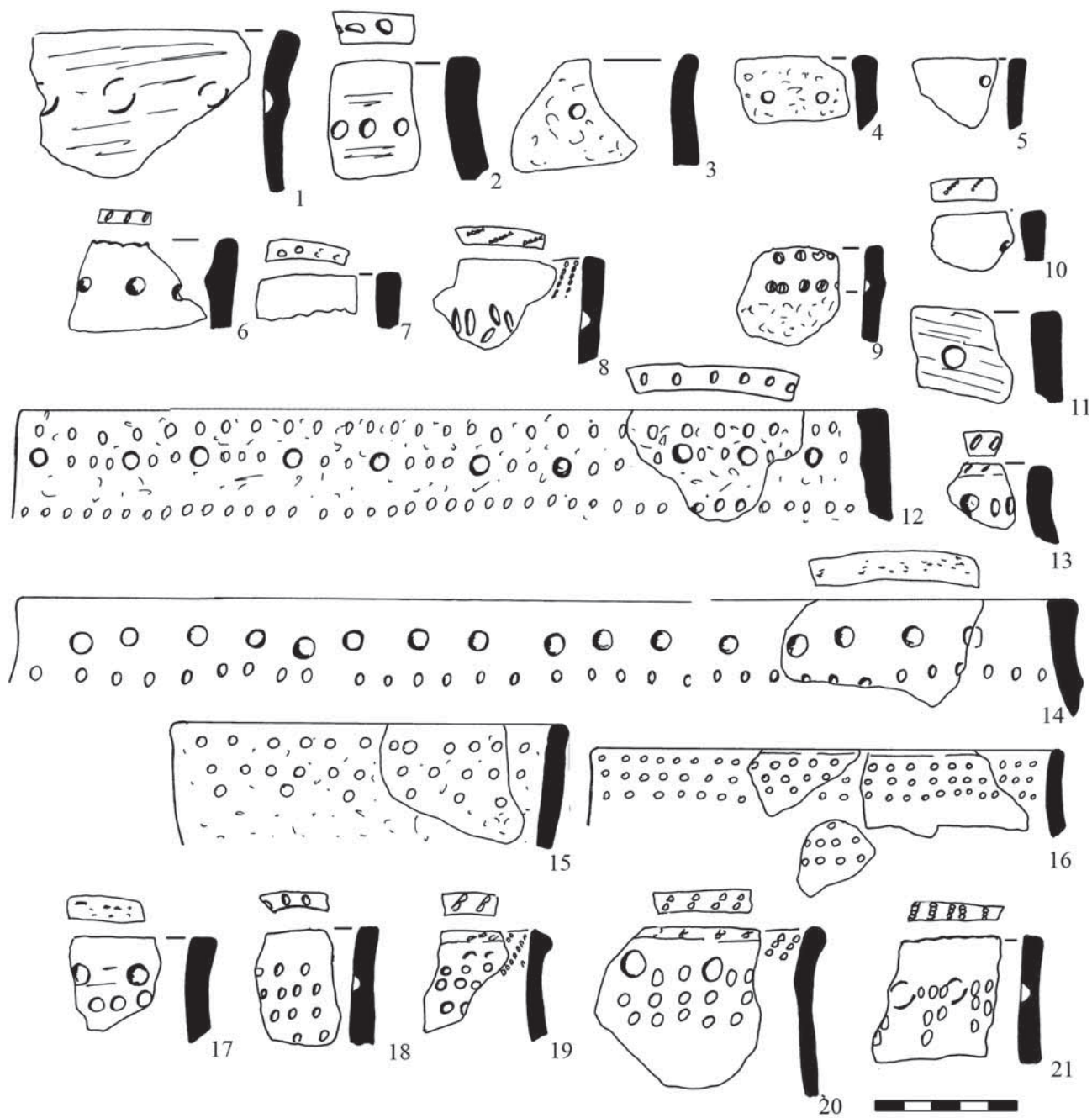

Рис. 26. Керамика поселения Томицы

Хронология культуры сетчатой керамики рассматриваемого региона, как и всей культуры в целом, основана в основном на радиоуглеродных датах. Большинство из них получено для памятников Приладожья, Карелии и Финляндии — в общей сложности более 25 дат (табл. 1). Они получены по образцам угля из культурных слоев поселений и по образцам нагара на керамике.

Первые даты поселений рассматриваемого региона были получены в результате наших работ на поселении Усть-Рыбежна 2. В 2008 г. была произведена зачистка стенки раскопа Н.Н. Гуриной в западной части поселения, наиболее близко примыкающей к ручью (см. рис. 3). Здесь проходит край террасы, на которой расположено поселение. В нижней части культурного слоя зафиксировано скопление углей, которые были отобраны на радиоуглеродное датирование. Датирование производилось в Изотопной лаборатории РГПУ им. А.И. Герцена. Получена следующая дата: 3180 ± 100 BP (SPb-1). Вторая дата была получена по образцу угля, отобранному Н.Н. Гуриной из кострища в той же части раскопа (расположено в кв. 79–82), где была сделана наша зачистка: 3250 ± 80 BP (SPb-16). Эти даты указывают на диапазон 1620–1310 лет до н.э.

Для уточнения хронологии памятников культуры сетчатой керамики исследуемого региона могут быть привлечены материалы датированных поселений культуры сетчатой керамики соседних территорий. Наибольшее количество опубликованных радиоуглеродных датировок получено для памятников Финляндии. Всего в Финляндии датированы культурные слои нескольких поселений и нагар на девяти черепках культуры сетчатой керамики (Lavento, 2001, app. 8a).

Наиболее ранние AMS-даты получены для керамики поселений Мухос Халосентормя — 1880–1610 лет до н.э., расположенного на севере Финляндии и Порво Бёле, находящегося на юге страны, — 1690–1520 лет до н.э. Эти поселения максимально удалены друг от друга. Находки сетчатой керамики на них немногочисленны. Далее в хронологическом порядке располагаются три крупнейших поселения культуры сетчатой керамики Финляндии: Ристина Китулансуо (южная часть

Сайменской водной системы) — 1610–1420 лет до н.э., Суомусалми Калмосярка (северо-восток Финляндии, Каину) — 1500–1310 лет до н.э. и Йоенсу Вараслампи (северная часть Сайменской водной системы) — 1260–940 лет до н.э. Еще две даты из некрупных поселений северной Финляндии указывают на 1410–1210 лет до н.э. и 840–540 лет до н.э. Общий диапазон датировок, полученных для материалов из Финляндии, — 1880–540 лет до н.э., однако даты наиболее крупных поселений указывают на середину — вторую половину II тыс. до н.э. К этому же периоду — середине — третьей четверти II тыс. до н.э. — относится и поселение Усть-Рыбежна 2.

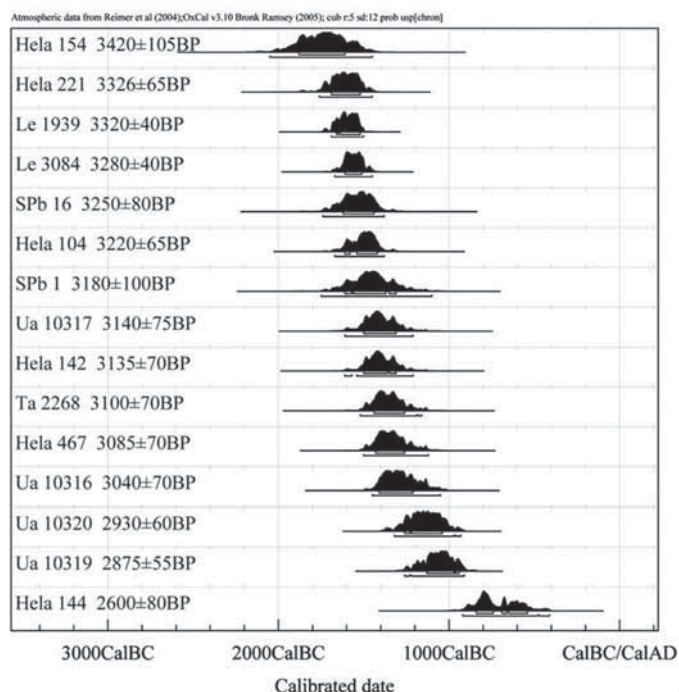
Для керамических коллекций этих поселений (хранятся в Национальном музее Финляндии) в основном характерны сосуды первой и второй групп. В керамике поселения Ристина Китулансуо (рис. 27) встречаются сосуды с примесью органики, отсутствующие на поселениях, датированных более поздним временем. О керамике еще более древнего поселения Мухос Халосентормя известно, что она также имеет примесь органики. На поселении Суомусалми Калмосярка найден плоскодонный сосуд с ребром, на нескольких сосудах присутствует поясок ямок с насечками или зубчатыми отпечатками между ними по шейке сосуда (рис. 28). Керамика поселения Йоенсу Вараслампи в основном украшена гребенчатым орнаментом и иногда пояском ямок по шейке (рис. 29).

Еще одна датировка по нагару на черепке получена из материалов группы поселений Каукола Риукярви на Карельском перешейке. Она указывает на 1430–1260 лет до н.э. (Lavento, 2001, p. 365). При использовании этой даты не следует забывать, что она относится к сосуду только одного из целой группы поселений Каукола Риукярви и может быть распространена на остальную часть коллекции только предположительно. Коллекция выделена типологически, в ней представлены сосуды всех четырех групп: восемь сосудов первой группы, два — второй, один — третьей и один — четвертой (рис. 30). Орнаментация «жемчужинами» нехарактерна, встречена только на одном сосуде.

Сравнивая коллекции сетчатой керамики Финляндии, Карельского перешейка и Южного

Радиоуглеродная хронология культуры сетчатой керамики

Памятник	Дата ВР	Калиброванный возраст, лет до н.э., вероятность 68,2 %	Материал	Источник
Мухос Халосентормя	3420±105 (Hela-154)	1880–1610	Смола на керамике (?)	Lavento, 2001, p. 220
Порво Бёле	3326±65 (Hela-221)	1690–1520	нагар	Lavento, 2001, p. 280
Ивановское 3	3320±40 (Le-1939)	1660–1520	уголь	Крайнов и др., 1990, с. 28–29
Сахтыш 2	3280±40 (Le-3084)	1610–1510	уголь	Крайнов и др., 1991, с. 38, 40
Усть-Рыбежна 2	3250±80 ВР (SPb-16)	1620–1440	уголь	
Риистина Китулансуо	3220±65 (Hela-104)	1610–1420	нагар	Lavento, 2001, p. 238
Усть-Рыбежна 2	3180±100 ВР (SPb-1)	1610–1310	уголь	
Суомусалми Калмосьярка	3140±75 (Ua-10317)	1500–1310	нагар	Lavento, 2001, p. 365
Суомусалми Калмосьярка	3135±70 (Hela-142)	1500–1310	нагар	Lavento, 2001, p. 365
Келка 3	3100±70 (TA-2268)	1440–1260	уголь	Косменко, 1996, с. 211
Каукола Риукярви	3085±70 (Hela-467)	1430–1260	нагар	Lavento, 2001, 365
Суомусалми Тормианьярка	3040±70 (Ua-10316)	1410–1210	нагар	Lavento, 2001, 365
Йоенсу Вараслампи	2930±60 (Ua-10320)	1260–1040	нагар	Lavento, 2001, 231
Йоенсу Вараслампи	2875±55 (Ua-10319)	1130–940	нагар	Lavento, 2001, 231
Суомусалми Миконьярка	2600±80 (Hela-144)	840–540	нагар	Lavento, 2001, 365

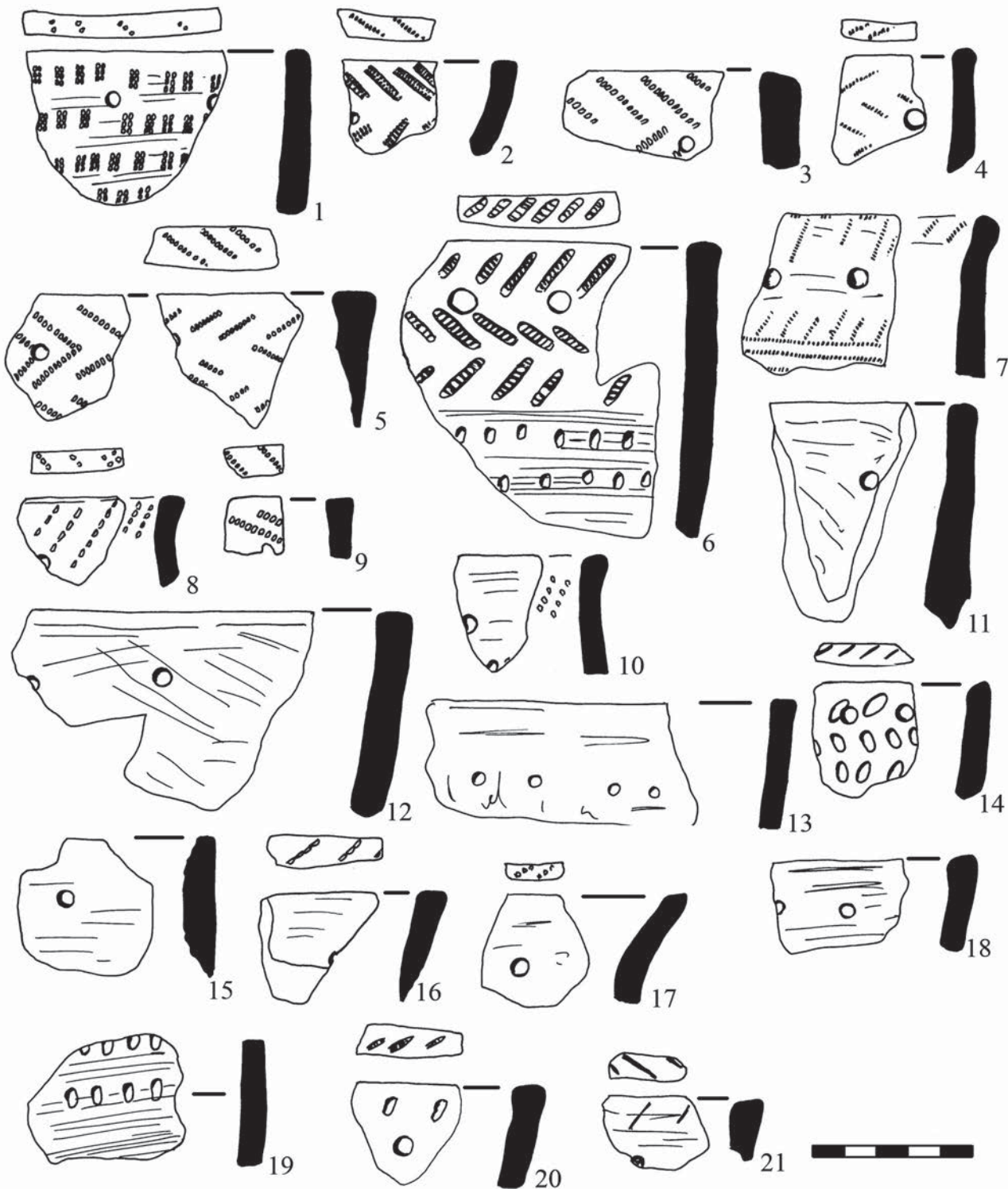

Рис. 27. Керамика поселения Ристина Китулансуо

Рис. 28. Керамика поселения Суомусалми Калмосярка (Lavento, 1992, fig. 5–6; Lavento, 2001, pl. 3–4)

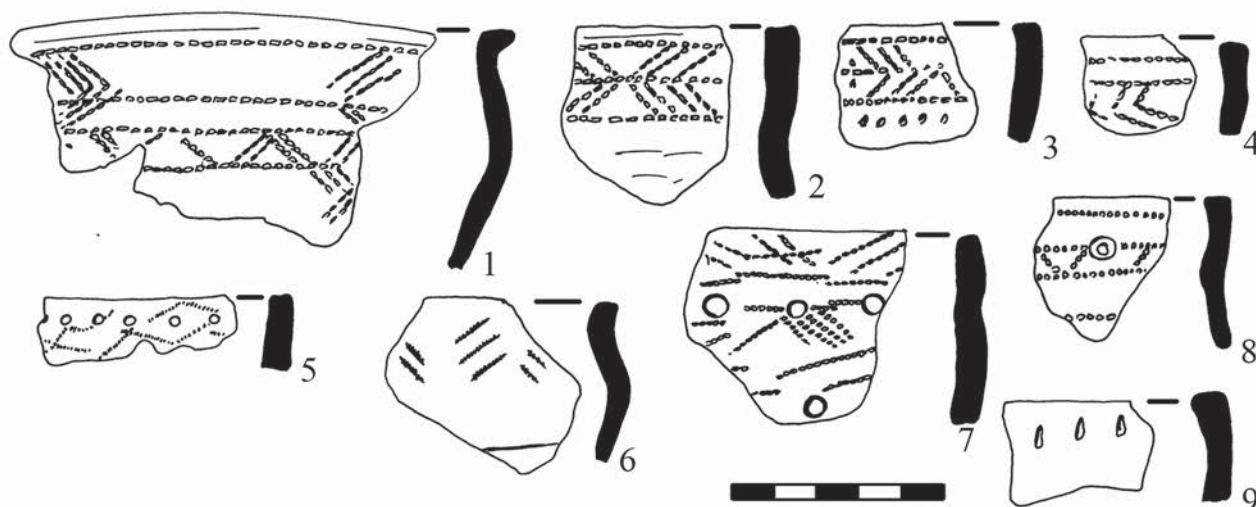

Рис. 29. Керамика поселения Йоенсу Вараслампи

Приладожья, можно выделить ряд признаков, которые могут иметь хронологический характер. К их числу относятся: 1) наличие сосудов четвертой группы с отпечатками штампа овальной формы (и примесью органики в тесте), они зафиксированы на поселениях Ристина Китулансуо, Каукола Риукярви, Под Сопкой, Изсады (коллекция Иностранцева), Усть-Рыбежна 2 (найлены на поселениях, датированных 1610 — 1310–1260 лет до н.э.); 2) наличие «жемчужного» орнамента объединяет материалы поселений Усть-Рыбежна 2 и Каукола Риукярви (найлены на поселениях, датированных 1610 — 1310–1260 лет до н.э.); 3) сосуды с примесью органики встречаются на поселениях Мухос Халосентормя, Риистина Китулансуо, Каукола Риукярви, Изсады (коллекция Иностранцева), Усть-Рыбежна 2 (найлены на поселениях, датированных 1880 — 1310–1260 лет до н.э.); 4) плоскодонные сосуды известны на поселениях Суомусалми Калмосярка и Изсады (найлены на поселениях, датированных 1510–1310 лет до н.э.); 5) характерный для поселений Изсады (коллекция Иностранцева), Усть-Рыбежна 2 поясок ямок с насечками, зубчатыми отпечатками или более мелкими ямками между ними встречен на поселении Суомусалми Калмосярка, нетипичен для других поселений Финляндии (найден на поселениях, датированных 1620–1310 лет до н.э.).

До последнего времени радиоуглеродная хронология культуры сетчатой керамики Карелии

опиралась на четыре даты. Наиболее надежной является дата из очага в жилище на поселении Келка 3 — 1440–1260 лет до н.э. (Косменко, 1996, с. 211; 2003, с. 29). Еще две даты получены из очагов многослойных поселений Усть-Водла 2 и 3, суммарно они указывают на 1000–200 лет до н.э., однако не исключена возможность связи этих очагов с более поздним этапом жизни на поселениях. Другими основаниями для датировки конца культуры сетчатой керамики Карелии серединой I тыс. до н.э. стали находки литейной формы для кельта ананьинского типа на стоянке Елменкоски и кельта меларского типа на поселении Кудома 11 (Косменко, 1996, с. 209). Поскольку на обоих этих поселениях присутствуют материалы более поздних культур раннего железного века кельмо и лууконсаари, не исключена возможность связи этих находок именно с этим этапом.

На Валдае, в Верхнем Поволжье, Волго-Окском междуречье известно значительное число памятников с сетчатой керамикой эпохи бронзы, однако большинство из них является многослойными поселениями, материал на которых выделен типологически и не имеет радиоуглеродной хронологии. На многослойном поселении Ивановской области Сахтыш 2 была получена дата 3280 ± 40 ВР (Ль-3084), 1610–1510 лет до н.э. по углю из заполнения очажной ямы, относящейся к слою с «ложнотекстильной» керамикой эпохи бронзы (Крайнов и др., 1991, с. 38, 40). Однако анализ керамического

Рис. 30. Керамика поселения Каукола Риукярви. 1–9 — (Meinander, 1954, taf. 31)

комплекса этого поселения показал его неоднородность, поэтому не совсем ясно, с какими именно материалами следует связать имеющуюся дату (Сыроватко, 2007, с. 79). Еще одна датировка, которую можно связать с культурой сетчатой керамики, получена на многослойном поселении Ивановское 3: 3320 ± 40 ВР (Ле-1939), 1660–1520 лет до н.э., однако сама коллекция не опубликована (Крайнов и др., 1990, с. 28–29). Культурный слой стоянки Нутрома на верхней Волге датирован по палинологическому комплексу вмещающих отложений периодом 3730 ± 200 — 3770 ± 60 ВР, т.е. концом III — началом II тыс. до н.э. (Лаврова, Шириня, Черных, 2009). Сетчатая керамика, най-

ПЕРИОДИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ СЕТЧАТОЙ КЕРАМИКИ ЮЖНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ

Культура сетчатой керамики рассматриваемого региона существовала на протяжении многих столетий. В культурно-хронологической колонке региона она занимает место после памятников с фатьяноидной керамикой и предшествует памятникам волховского типа. Исходя из датировок этих культурных явлений и радиоуглеродной хронологии самой культуры сетчатой керамики она может быть датирована в пределах от первой/второй четверти II тыс. до н.э. до начала I тыс. до н.э. Можно предполагать, что на столь протяженном хронологическом отрезке материальная культура претерпевала изменения, которые могут стать основой для выделения отдельных этапов. Однако характер источников не позволяет пока этого сделать. Могут быть намечены лишь определенные тенденции ее развития.

Среди хронологически значимых мы предлагаем выделять следующие элементы: венчики «блюдецвидной» формы, напоминающие венчики фатьяноидной керамики (профилировка типа Б), сосуды с преобладанием примеси органики в тесте, круглодонность сосудов, наличие «жемчужин» в орнаментации, плоскодонность сосудов и появление сосудов с выраженными плечиками. Специфическая форма венчиков («блюдецвидная») в сочетании с круглодонным округлым туловом, а также примесь органики являются, как можно предполагать, наследием керамики фатьяноидного типа. Керамика с этими признаками характерна для по-

селения в зачистке культурного слоя этого поселения, немногочисленна, имеет минеральную примесь, орнаментирована ямками. Представляется, что предложенная датировка слишком древняя, так как происходящая отсюда керамика по типологическим особенностям согласно радиоуглеродной хронологии других поселений может быть датирована не ранее второй четвертью — серединой II тыс. до н.э.

Обобщая имеющиеся данные, можно заключить, что формирование культуры сетчатой керамики происходило в первой половине II тыс. до н.э., а наиболее интенсивным периодом ее развития является середина — вторая половина II тыс. до н.э.

селения Усть-Рыбежна 2. В материалах этого поселения встречены также сосуды с орнаментацией жемчужинами. Здесь полностью преобладает круглодонная посуда.

В коллекциях других поселений найдена плоскодонная посуда с выраженными плечиками. Разнообразие орнаментации гребенчатым штампом на этих сосудах сокращается. Такой элемент, как схематичное изображение водоплавающей птицы, не используется. Возможно, также выходят из употребления «жемчужины». Материалы этой группы представлены на поселении Изсады. Поскольку керамика такого облика нехарактерна для поселения Усть-Рыбежна 2, можно предполагать, что эта группа относится к более позднему времени. Кроме того, такие признаки, как плоскодонность и упрощенные схемы орнаментации, сближают эту керамику с более поздней керамикой волховского типа.

Разделение памятников культуры сетчатой керамики прилегающих территорий (с привлечением материалов Приладожья) на две хронологических группы уже предлагалось в работах М.Г. Косменко (1996) и К.В. Воронина (1998). М.Г. Косменко основывался на предположении, что наиболее древними являются сосуды с богатой орнаментацией, в отличие от сосудов с более бедным орнаментом. Признаками раннего этапа автор считает преобладание в керамическом комплексе поселения богато орнаментированных сосудов, сосудов с ор-

наментированными срезами венчиков и поясками жемчужин, на позднем этапе происходит обеднение орнамента, распространяются плоскодонные сосуды (Косменко, 1996, с. 210–212). К.В. Воронин предположил, что культура сетчатой керамики Северо-Западной части лесной зоны происходит от мстинской неолитической культуры (Воронин, 1998, с. 319). На основании сходства с ней автор заключил, что наиболее древней группой в составе культуры сетчатой керамики можно считать керамику с ямчатым орнаментом, распространенную на Валдае. Однако ареал сетчатой керамики ямчатой разновидности по К.В. Воронину охватывает не только Валдай, что рассматривается автором как одно из доказательств ее происхождения от мстинской культуры, но гораздо шире и включает Южное Приладожье и Карелию. К.В. Воронин отмечал также наличие влияния чирковской керамической традиции, выразившейся в наличии «блюдецвидных» венчиков в культуре сетчатой керамики, и считал этот признак одним из ранних, с чем нельзя не согласиться. Автор отмечает, что исчезновение таких венчиков, обеднение композиций орнамента и появление плоскодонности являются признаками следующего этапа развития культуры, который синхронен поздняяковской и приказанской культурам.

Согласно имеющимся данным, наиболее крупные поселения культуры сетчатой керамики на территории Южного Приладожья, Карелии и Финляндии функционировали в середине — второй половине II тыс. до н.э. Именно это время можно считать периодом расцвета культуры сетчатой керамики.

К вопросу о хозяйстве носителей культуры сетчатой керамики. Прямых данных о наличии производящего хозяйства, таких как сельскохозяйственные орудия труда, зерна или отпечатки зерен, на поселениях с сетчатой керамикой изучаемого региона не найдено. Для характеристики хозяйственного уклада населения могут быть использованы данные споро-пыльцевых диаграмм.

Пыльца культурных растений зафиксирована в донных отложениях озер Узловое (Риукярви), Ламское и Макарьевское на Карельском перешейке. На берегах озера Узловое (Риукярви) располо-

жена группа из 25 поселений Каукола Риукярви. В разрезе донных отложений озера Узловое пыльца культурных злаков отмечена начиная со средне-суббореального времени и на протяжении всего субатлантического периода (Субетто и др., 2007, с. 392–393, табл.3; Sapelko et al., 2008, p. 85). В палинозонах разреза оз. Ламского, относящихся к суббореальному периоду, встречается пыльца культурных злаков, причем их количество в третьей зоне довольно велико — 2–4 %, выше по разрезу (зона 4) количество пыльцы культурных злаков падает, а в следующей зоне 5, относящейся уже к субатлантическому периоду, встречается единично. В разрезе оз. Макарьевского пыльца культурных злаков встречается в зонах 2 и 4, относящихся к суббореальному периоду, и в зонах субатлантического периода. Пыльца культурных злаков появляется вместе с распространением сорных трав, что говорит о начале земледелия (Субетто и др., 2007, с. 387–390; Dolukhanov et al., 2007, p. 536).

Одной из наиболее близких к Карельскому перешейку колонок болотных отложений со следами земледелия в эпоху бронзы на территории Финляндии является болото Сирьяла, расположенное к северу от г. Лаппенранта. В данном разрезе пыльца культурных злаков появляется в слое, датированном 3140±50 BP (Su-2297) (Vuorela, 1995, p. 213–214). Всего в Финляндии известно около двух десятков споро-пыльцевых колонок, в которых зафиксированы следы земледелия в эпоху бронзы (Lavento, 2001, fig. 9.6a) (обзор см.: Alenius, 2007, p. 12–13). В районе Сайменской озерной системы земледелие активно начинается во II тыс. до н.э., но постепенно угасает ко второй половине I тыс. до н.э. (Lavento, 2006, p. 103). На одном из крупнейших поселений культуры сетчатой керамики Финляндии Ристина Китулансуо была получена дата зерна ячменя 2990±60 BP (Hela-167), 1370–1120 лет до н.э. (Lavento, 1998, p. 50).

Относительно следов земледелия у носителей культуры сетчатой керамики эпохи бронзы на территории Финляндии М. Лавенто высказал мнение, что оно носило вспомогательный характер, а основы хозяйства составляли охота, рыболовство и со-

бирательство (Lavento, 2001, p. 139–141). Такую же модель можно предполагать и для населения культуры сетчатой керамики Южного Приладожья. Возможность производящего хозяйства у обитателей поселений с сетчатой керамикой Южного Приладожья не исключала и Н.Н. Гурина (Гурина, 1961, с. 452). Наличие земледелия у носителей этой культуры в Волго-Окском междуречье предполагается весьма вероятным, особенно учитывая наличие отпечатков зерен ячменя на стенках сетчатых сосудов из могильника Дикариха и стоянки Липовка 1 (Воронин, 1998, с. 322; Кренке, 2007, с. 73). Культуру сетчатой керамики Карелии М.Г. Косменко считает охотничье-рыболовецкой (Косменко, 1996б, с. 185).

Финал культуры сетчатой керамики в Южном Приладожье связан с появлением памятников нового облика — памятников волховского типа (Юшкова, 2003; 2004). Они сформировались на основе культуры сетчатой керамики, однако их материальная культура и иные особенности (ареал, плотность заселения, хозяйственный уклад) отличают эти памятники от древностей культуры сетчатой керамики. Появление керамики волховского типа датируется концом II — началом I тыс. до н.э., а время выхода из употребления — не позднее III в. до н.э. Согласно этим данным, финальную стадию развития культуры сетчатой керамики в Южном Приладожье можно датировать началом I тыс. до н.э.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адрианова Л.С., Иванищева М.В.* Сетчатая керамика поселения Березовая Слободка I–II на нижней Сухоне // ТАС. 1998. Вып. 3. С. 324–332.
- Александровский А.Л., Арсланов Х.А., Давыдова Н.Н., Долуханов П.М., Зайцева Г.И., Кирпичников А.Н., Кузнецов Д.Д., Лавенто М., Лудикова А.В., Носов Е.Н., Севельева Л.А., Сапелко Т.В., Субетто Д.А.* Новые данные относительно трансгрессии Ладожского озера, образования реки Невы и земледельческого освоения Северо-Запада России // Доклады Академии наук. СПб., 2009. Т. 424. № 5. С. 1–5.
- Бадер О.Н.* Культура с «текстильной» керамикой в Северо-Восточной Европе // СА. 1966. № 3. С. 32–37.
- Брюсов А.Я.* История древней Карелии. М., 1940. 320 с.
- Воронин К.В.* К вопросу о происхождении и развитии культуры с сетчатой керамикой бронзового века // ТАС. 1998. Вып. 3. С. 308–323.
- Воронин К.В., Сидоров В.В.* Стоянка эпохи бронзы на р. Юхоть // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново, 1994. Вып. 1. С. 68–72.
- Гаврилова И.В.* Фатьяноидная керамика Костромского Поволжья // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л., 1983. С. 101–109.
- Гадзяцкая О.С.* Фатьяновский компонент в культуре поздней бронзы (Волго-Клязминское междуречье) // РА. 1992. № 1. С. 122–141.
- Гурина Н.Н.* Керамика неолитического поселения у села Вознесенье на реке Свири // СА. 1940. Т. 5. С. 215–229.
- Гурина Н.Н.* Орудия Вознесенской стоянки // МИА. 1941. № 2. С. 169–181.
- Гурина Н.Н.* Древняя история северо-запада европейской части СССР. 588 с. (МИА. 1961. № 87).
- Гурина Н.Н.* Памятники эпохи бронзы и раннего железного века в Костромском Поволжье // МИА. 1963. № 110. С. 85–203.
- Жульников А.М.* Поселения эпохи раннего металла Юго-Западного Прибеломорья Петрозаводск, 2005. 310 с.
- Жульников А.М.* О фатьяноидной керамике на древних поселениях южного побережья Белого моря // Человек. Адаптация. Культура. М., 2008. С. 413–424.
- Иванищева М.В.* Комплексы эпохи бронзы и раннего железного века поселения Березовая Слободка 2–3 // Археология Севера. Череповец, 2005. Вып. 1. С. 31–41.
- Косменко М.Г.* Бронзовый век // Археология Карелии. Петрозаводск, 1996а. С. 185–215.
- Косменко М.Г.* Культура лууконсаари // Археология Карелии. Петрозаводск, 1996б. С. 238–252.
- Косменко М.Г.* Проблемы датирования и хронологии памятников Карелии // РА. 2003. № 4. С. 25–35.
- Косменко М.Г.* Проблемы изучения этнической истории бронзового века — раннего Средневековья в Карелии // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит — Средневековье). Петрозаводск, 2006. С. 158–229.
- Косменко М.Г.* Экологическая и культурная адаптация охотников-рыболовов бронзового, железного веков и морских промысловиков эпохи Средневековья в Карелии // Адаптация культуры населения Карелии к осо-

бенностям местной природной среды периодов мезолита — Средневековья. Петрозаводск, 2009. С. 135–168.

Кошечкин Б.И., Экман И.М. Голоценовые тангрессии Ладожского озера // Эволюция природных обстановок и современное состояние геосистемы Ладожского озера. СПб., 1993. С. 49–60.

Крайнов Д.А., Зайцева Г.И., Уткин А.В. Стратиграфия и абсолютная хронология стоянки Ивановское 3 // РА. 1990. № 3. С. 25–31.

Крайнов Д.А., Зайцева Г.И., Костылева Е.Л., Уткин А.В. Абсолютная хронология Сахтышских стоянок // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново, 1991. С. 33–42.

Кренке Н.А. Формирование культурного ландшафта в бассейне Москвы-реки от бронзового века к Средневековью // РА. 2007 № 1. С. 64–78.

Крийска А., Лавенто М. «Текстильная керамика» в Эстонии в свете датирования нагара на фрагментах сосудов с использованием ускорительной масс-спектрометрии (AMS) // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 2007. С. 243–250.

Кулькова М.А., Юшкова М.А. Анализ состава и технологии изготовления керамики эпохи бронзы — раннего железного века из Юго-Восточного Приладожья, Поволжья и Приильменя // Хронология, периодизация и кросскультурные связи в каменном веке. СПб., 2008. С. 201–219. (Замятинский сборник. Вып. 1).

Лаврова Г.А., Шириня Н.В., Черных И.Н. Стоянка Нутрома 1 в Кимрском Поволжье по данным археологии и палинологии (предварительные результаты работ 2005 г.) // ТАС. 2009. Вып. 7. С. 305–316.

Лозе И.А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига: Зинагне, 1979. 204 с.

Малаховский Д.Б., Арсланов Х.А., Гей Н.А., Джиноридзе Р.Н., Козырева М.Г. Новые данные по голоценовой истории Ладожского озера // Эволюция природных обстановок и современное состояние геосистемы Ладожского озера. СПб., 1993. С. 61–73.

Мартинов А.А. Первобытная археология островов Белого моря: некоторые итоги и проблемы изучения // ТАС. 2009. Вып. 7. С. 82–97.

Недомолкина Н.Г., Иванищева М.В. Боевые сверленные топоры на территории Вологодской области (материал к каталогу) // ТАС. 2006. Вып. 6. Т. 1. С. 350–372.

Ошибкина С.В. Энеолит и бронзовый век Севера Европейской части СССР // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР. М., 1987. С. 147–156.

Патрушев В.С. У истоков волжских финнов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 100 с.

Патрушев В.С. Ниточно-рябчатая керамика финноязычных племен России // Финно-угры России. Вып. 1. Йошкар-Ола. 1993. С. 3–19.

Сидоров В.В. Многослойные стоянки верхневолжского бассейна Варос и Языково // Многослойные стоянки Верхнего Поволжья. М., 1992. С. 4–113.

Сидоров В.В. Последняя интеграция культур финских народов (к вопросу о условиях формирования культур сетчатой керамики) // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. Пермь, 2003. С. 100–102.

Смирнов А.К. Два района появления сетчатой керамики // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991. С. 12–22.

Соловьев Б.С. Бронзовый век Марийского Поволжья. Йошкар-Ола, 2000. 264 с.

Субетто Д.А., Арсланов Х.А., Долуханов П.М., Зайцева Г.И., Кузнецов Д.Д., Лудикова А.В., Сапелко Т.В. Формирование стока Ладожского озера в голоцене и расселение человека // Экологическое состояние континентальных водоемов северных территорий. СПб., 2005. С. 207–214.

Субетто Д.А., Сапелко Т.В., Кузнецов Д.Д., Лудикова А.В., Долуханов П.М., Зайцева Г.И. История формирования стока из Ладожского озера: новые палеолимнологические данные // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 2007. С. 381–403.

Субетто Д.А., Кулькова М.А., Аверичкин О.Б., Герасимов Д.В., Бельский С.В., Кузнецов Д.Д., Лудикова А.В., Сапелко Т.В., Лисицин С.Н., Юшкова М.А. Развитие Балтийско-Ладожского водного соединения и его влияние на расселение человека // Палинология: стратиграфия и геоэкология: Сб. науч. тр. XII Всерос. палинолог. конф. СПб., 2008. Т. 2. С. 252–257.

Сыроватко А.С. Сетчатая керамика стоянки Сахтыш 2 (по материалам раскопок Д.А. Крайнова) // ТАС. 2007. Вып. 6. Т.2. С. 75–80.

Тарасов А.Ю. Об использовании медных инструментов для обработки кремня на поселениях бронзового века в Карелии // ТАС. 2002. Вып. 5. С. 388–392.

Тимофеев В.И. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе балтийских культур каменного века // Древности Северо-Запада. СПб., 1993. С. 8–34.

Третьяков В.П. О возникновении сетчатой керамики в Восточной Прибалтике // КСИА. 1980. № 161. С. 62–67.

Третьяков В.П. Соотношение поздняяковских памятников и культуры сетчатой керамики // КСИА. 1975. № 142. С. 25–30.

- Фоломеев Б.А., Чернай И.Л. К вопросу о раннем ткачестве в лесной полосе Восточной Европы // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980. С. 49–52.
- Черных Е.Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М.: Наука, 1976. 302 с.
- Юшкова М.А. Раскопки поселения эпохи раннего металла Шкурина Гора в 2002 г. // Ладога — первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. Седьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2003. С. 12–26.
- Юшкова М.А. Памятники эпохи раннего металла в Нижнем Поволжье // НиНЗИА. 2004. Вып. 18. С. 233–242.
- Юшкова М.А. Металлические изделия эпохи бронзы на Северо-Западе России // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНЦ РАН. 2010. Т. 12 (34). № 2. С. 272–277.
- Янитс Л.Ю. Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмайыги. Таллин, 1959. 382 с.
- Alenius T. Environmental change and anthropogenic impact on lake sediments during the Holocene in the Finnish-Karelian inland area. Helsinki, 2007.
- Äyräpää A. Kulturförhållandena i Finland före finnarnas invandring // SMYA-FFT. 1953. Vol. 52. No. 1. S. 77–98.
- Carpelan C. On Archaeological Aspects of Uralic, Finno-Ugric and Finnic Societies before AD 800 // The slavization of the Russian North. Mechanisms and Chronology. Slavica Helsingiensia. Helsinki, 2006. No. 27. P. 78–92.
- Dolukhanov P.M., Shukurov A.M., Arslanov Kh.A., Subetto D.A., Zaitseva G.I., Djinnoridze E.N., Kuznetsov D.D., Ludikova A.V., Sapelko T.V., Savelieva L.A. Evolution of waterways and early human settlements in the eastern Baltic Area: radiocarbon-based chronology // Radiocarbon. 2007. Vol. 49. No. 2. P. 527–542.
- Kriiska A. Corded Ware Culture in North-Eastern Estonia // De temporibus antiquissimis ad honorem Lembit Jaanits / Ed. V. Lang and A. Kriiska. Muinaisaja teadus. 2000. No. 8. P. 59–79.
- Kriiska A., Lavento M., Peets J. New AMS dates of the neolithic and bronze age ceramics in Estonia: preliminary results and interpretations // Estonian Journal of Archaeology. 2005. No. 9. P. 3–31.
- Lavento M. A preliminary analysis of the ceramics of the Ruhtinansalmi dwelling-site complex in Kainuu, Northern Finland // FA. 1992. IX. P. 23–41.
- Lavento M. Sisämaan vanhemaan metallikauden väestö tutkimusongelmana // Muinaistutkija. 1998. No. 4. S. 46–55.
- Lavento M. Some viewpoints on early textile ceramics in the Baltic countries, Russia and Finland // De temporibus antiquissimis ad honorem Lembit Jaanits / Ed. V. Lang and A. Kriiska. Muinaisaja teadus. 2000. No. 8. P. 103–131.
- Lavento M. Textile ceramics in Finland and on the Karelian Isthmus // SMYA-FFT. 2001. Vol. 109.
- Lavento M. Transition from the Neolithic to the Bronze Age. Dating the beginning of the Bronze Age and the Early Metal Period in Finland // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. P. 308–319.
- Lavento M. From the Early Metal Period to the Iron Age — A transition period in the Great Lake Saimaa area? // Славяне и финно-угры. Контактные зоны и взаимодействие культур. СПб., 2006. P. 93–111.
- Meinander C.F. Die Bronzezeit in Finnland // SMYA-FFT. 1954.
- Pälsi S. Riukjärven ja Piiskunsalmen kivikautiset asuinpaikat Kaukolassa // SMYA-FFT. 1915. Vol. 28. No. 1.
- Saarnisto M., Grönlund T. Shoreline displacement of Lake Ladoga — new data from Kilpolansaari // Hidrobiologia. 1996. No. 322. P. 205–215.
- Sapelko T.V., Subetto D.A., Gerasimov D.V., Ludikova A.V., Kuznetsov D.D., Dolukhanov P.M. Paleolimnology and paleoenvironments of lake Uzlovoye (Lake Ladoga region, NW Russia) // Man and environment in boreal forest zone: past, present and future. M., 2008. P. 84–86.
- Tallgren A.M. Neues über russische archäologie // Anzeiger der Finnisch-Ugrischen forschungen. Helsingfors, 1925. S. 1–40.
- Tallgren A.M. The Arctic Bronze Age in Europe // ESA. 1937. XI. P. 2–46.
- Vuorela I. Pollen evidence of Stone Age and Early Metal Age settlement in Taipalsaari, Southern Karelia, Eastern Finland // FA. 1995. XII. P. 207–214.